

Меллони Джунг

Артефакт Козеруга. 1 часть

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Меллони Джунг
Артефакт Козеруга. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Меллони Джунг

Артефакт Козеруга. Часть 1 / Меллони Джунг — «ЛитРес: Самиздат», 2018

18+ Виталина или Лина попала в мир Эйвири. В этом мире её мировоззрения рушатся с самого первого дня, как только она очнулась в лесу и обрела пятнадцать рабов. Теперь ей нужно научиться жить по правилам этого мира, забыв о старом. Где будет нужно отстаивать свои права, быть хитрее и умнее, а иногда изображать избалованную куклу. Найти верных друзей, но где есть друзья, обязательно найдутся и враги. Сможет ли она прижиться в этом мире? Захочет ли она после всех приключений возвращаться домой? ГГ не спит со всеми подряд. Присутствует жестокость и насилие, но не над ГГ. Во 2-й части планируется мжм. Содержит нецензурную брань.

Аннотация

Виталина или Лина попала в мир Эйвири. В этом мире её мировоззрения рушатся с самого первого дня, как только она очнулась в лесу и обрела пятнадцать рабов. Теперь ей нужно научиться жить по правилам этого мира, забыв о старом. Где будет нужно отстаивать свои права, быть хитрее и умнее, а иногда изображать избалованную куклу. Найти верных друзей, но где есть друзья, обязательно найдутся и враги. Сможет ли она прижиться в этом мире? Захочет ли она после всех приключений возвращаться домой?

Часть 1

Глава 1

Попала так попала: живот крутит, голова раскалывается, перед глазами всё плывёт. Догулялась, блин. Однако лучше отползти от дороги куда-нибудь подальше, знаем мы этих гонщиков. Для них правила только в городе существуют, а тут, на запустелых дорогах, чем больше скорость, тем лучше. Перебирая лапками, как четвероногий зверёк, я поползла к кустикам. Пожалуй, где гуще, там меня точно не сшибут.

Мутило меня знатно. При движении вперёд туловище накренилось то влево, то вправо, пытаюсь упасть и больше не подняться. Ещё эта сумка, болтающаяся на боку, натирая при этом ремнём часть шеи и плеча. Наконец-то, добравшись до конечной цели, я залезла под куст и просто вырубилась.

Этим утром

С заявлением на увольнение я летела по коридору в сторону директорского кабинета, который находится на третьем этаже. Дело в том, что я преподаватель учебного заведения, точнее скоро стану бывшим преподавателем.

Обычный строительный институт, ничем не отличающийся от других. А ученики данной обители знаний и слушать не хотят, чему их учат. И уж тем более, когда учитель девушка, по возрасту чуть старше их самих.

Поэтому, когда меня в очередной раз разыграли и унизили как могли, я решила, что мои нервы мне дороже. А воспитанием данных студентов пусть занимаются их родители или воспитатели, но не я. Я написала заявление по собственному желанию и буду сильно настаивать, чтобы не пришлось отрабатывать. Даже если пригрозят забрать кровно заработанные деньги за этот месяц – пусть забирают. Мне плевать. Я больше ни минуты лишней тут оставаться не намеренна. С такими мыслями я пролетела все лестничные пролёты и влетела в кабинет директора. Положила ему заявление на стол и стала ждать, когда этот индюк его подпишет.

Кабинет начальства был просторным и светлым. Тут не было ничего лишнего: шкафы с папками, стол и пара стульев. Сам же директор представлял собой мужчину высокого и очень худого. Зализанные назад чёрные волосы, карие глаза, выделяющийся длинный нос и взгляд с королевским презрением. С тем же презрением его директорство взял мой бланк на увольнение и быстро пробежал по нему взглядом.

Я готовилась уже спорить, уговаривать до последнего, что не собираюсь тут оставаться. Но не ожидала, что Анатолий Борисович только вздохнёт, возьмёт ручку и подпишет заявление.

– Я же говорил, что таким тут не место, – произнёс он с неприязнью, отдавая мне документ.

Сжав зубы от злости, я взяла заявление и тихо вышла из кабинета, понимая, что тут спорить бесполезно.

А я рассчитывала, что обучать парней будет легче, чем девушек. Но получилось наоборот, они оказались ещё хуже: эти сплетни, ехидства, постоянные задиранья и унижения. Я хлюпала носом, всё с теми же размышлениями: «Что я им сделала? Почему именно меня? Что не так с моей внешностью, почему акцент делали на ней?». Да, я не писаная красавица, но довольно-таки симпатичная девушка. С серыми глазами, каштановыми волосами длиной до попы. И пусть маленького роста – во мне метр и пятьдесят пять сантиметров – фигура у меня что надо: в форме песочных часов, размер груди второй. Только это не значит, что я не смогу постоять за себя. Хотя кому я говорю, после того, что сегодня было, – действительно посмешище.

Я получила расчёт, собрала вещи и покинула обитель знаний. Чувствую себя полной неудачницей. Радует одно: приедем учителям выдают комнату в общежитии, хоть в таком растрёпанном и расстроенном виде по городу не придётся идти. Но комнату мне необходимо будет покинуть сегодня же. Пройдя через чёрный ход, далее по заднему двору, я добралась до общежития. То и дело поправляя грязные волосы и блузу, испачканную в краске.

Комната у меня ничем не отличается от других: шкаф, кровать, стол с тумбочкой и пара стульев. Сбросив сумку на кровать, взяв банные принадлежности и халат, я отправилась в душ, отмываться от красной акварельной краски. Пока мылась, подсчитала в уме свои скудные сбережения и обрадовалась тому, что на первое время на отель денег хватит. Выйдя из душа, первым делом позвонила в отель, забронировала себе номер и начала собирать вещи. Когда почти всё было готово, вызвала такси и присела на дорожку, оглядывая свою маленькую, но такую уютную комнату.

Все вещи уместились в два больших чемодана на колёсиках. В сумке уже лежал кошелек, телефон, пару монет и сменное бельё с носками. Да, сумка у меня очень большая, так как на занятия таскала книги, тетради и много разных письменных принадлежностей, всё то, что могло понадобиться учителю математики. Всё лишнее я положила в чемодан. Да и, слишком пузатая сумка смотрелась некрасиво. Посмотрев на похудевшую враз сумку, обрадовалась. Чувствую даже, как шея говорит: «Спасибо». Походив по комнате, убрала банные принадлежности в сумку, закинула туда же косметичку. Собрав, наконец, все остальные вещи в чемоданы, начала спускать их вниз.

Первым вниз опустила самый тяжёлый чемодан, после, зайдя в комнату, проверила её ещё раз на наличие забытых вещей. Уже повесив сумку на плечо и собравшись уходить, заметила на окне, за тюлью, шкатулку с драгоценностями. Чуть не забыла. В ней у меня своего рода хобби (создаю макраме и другие украшения из бисера, бус, после продаю через интернет). Многим нравятся сделанные ручным трудом изделия. Положила её в сумку и теперь полностью убедилась, что всё забрала. Взяв второй чемодан, я закрыла комнату. Спустившись в фойе, отдала ключ консьержке, попрощалась и вышла из общежития.

Погрузив чемоданы в багажник ожидавшего меня такси, поехала в отель. Там меня быстро заселили и помогли донести чемоданы до номера. Наконец-то можно вздохнуть спокойно.

Комната в отеле ничем не отличалась от комнаты в общежитии, только прилагался свой душ и уборная. Думаю, дня на два хватит, а там найду новую работу или поеду к родителям в деревню. Решив пока не думать об этом, я отправилась в магазин за продуктами. Да и бутылочка вина будет не лишней, успокоит расшатавшиеся нервы. Выйдя из вестибюля, я отправилась в ближайший продовольственный магазин.

В супермаркете я взяла мандарины, минеральную воду, различные нарезки, соус, тостовый хлеб, вино и шоколад. И если уж гулять, то гулять – нужно прикупить текилу, коньяк и мартини. Всё это еле-еле поместилось в сумку, а она у меня далеко не маленькая. Выйдя из

магазина и подставив лицо солнцу, я достала из левого кармашка телефон, позвонила своей подруге Насте, попросила приехать ко мне с девчонками и отметить моё увольнение. Из-за этой работы забыла, когда последний раз куда-то выходила. А пока девчонки собираются ко мне, я решила пройтись по парку, подышать свежим воздухом, успокоиться.

В парке было тихо, только иногда в отдалении звучали детские голоса. Наверное, мамочки прогуливались с детьми. Красиво и спокойно. А мне нужно набраться смелости, позвонить маме. Точнее, подготовиться выслушивать нотации о том, что она предупреждала, она же говорила, и что кроме её любимой школы в деревне нет никакой другой.

– Девушка, а как вас зовут? – спросила девушка-одуванчик, появившаяся перед моими глазами.

– Лина, – представилась удивлённо, рассматривая незнакомку.

«Н-да, девушки ещё со мной не знакомились», – подколола я себя.

Миниатюрная красавица–блондинка, с маленькими кудряшками, невысокого роста, с большими голубыми глазами и пухлыми губами. Просто ангелок. В голубом сарафане в пол.

– А я Геола – улыбнулась она – скажи, если бы тебе дали второй шанс на жизнь, чтобы ты сделала? – спросила она, радостно улыбаясь, сцепив руки за спиной, при этом покачиваясь с пятки на носок, как ребёнок.

Если бы да кабы. Понятно, опять опрос какой-нибудь проводят. Видно фэнтези начиталась или аниме насмотрелась. Не раз встречала тех, кто опросы проводят то о городе, то о рынке, то о еде. Но почему бы не ответить. Девушка же вежливо спросила.

– Не знаю, смотря какая жизнь, – ответила ей, пожав плечами.

Та задумалась, посмотрела мне за плечо, при этом дёрнув за мочку уха. Видно думает, что ещё спросить, подождём.

– А если бы ты попала в другое тело? – спросила она.

– Лучше в своё, – скривилась я.

А то читала пару книг, где её в мужское тело поместили. Нет, спасибо. Не хочу. Я мальчиков люблю.

– Но в этом же теле нет магии, – ответила Геола, удивлённо, даже руками взмахнула.

– Так сделай, – пожалала я плечами. – Для писателя ничего нет невозможного Геола. Ты книгу пишешь?

– Что-то вроде того, – смущённо ушла от ответа. – И какой бы ты хотела магией обладать?

– Не знаю, – задумалась я. – Если бы я попала в другой мир то, наверное, хотела бы сливаться с толпой. Скажем так, быть хамелеоном. Чтобы тебя не услышали и не увидели, пока ты сама этого не захочешь. Если страшно, например, сливаться со стеной, а так, быть просто собой. Но это особенность маскировки, а не магии. А вот какой магией? Не знаю. Наверное, лучше, чтобы на меня никакая магия не действовала.

– Это тогда будет на мой выбор, – улыбнулась она, увидев моё удивлённое лицо, добавила: – Но и твои пожелания учтём.

Попрощавшись, Геола пошла дальше, а я же, посмотрев ей немного вслед решила, что и мне пора. Выкинув разговор из головы, я думала о том, где купить газету с объявлениями и найду ли работу за эти два дня. Так задумалась, что просто не заметила несущегося на меня парня на роликах. Не успела увернуться, как парень врезался в меня. Падая, больно ударилась головой об асфальт.

– О-у-ё, – только и успела произнести, уплыв в темноту.

Глава 2

Сейчас

Очнулась там же под кустами, куда и уползла. Вокруг птички поют, лучи солнца пробиваются через кроны деревьев, обдувает лёгкий летний ветерок. Красота.

Аккуратно сев, помня, как кружилась голова, я вдохнула полной грудью чистого воздуха. А поняв, что голова не болит, приготовилась идти в отель. Осмотрелась по сторонам, думая в какую сторону двигаться. Поняла, что я далеко не в парке и даже не в городе, где над деревьями просматриваются верхушки многоэтажных зданий. В попаданчество верить не хотелось, особенно после странного разговора с Геолой, но и другого варианта не находила. Паниковать раньше времени тоже не собиралась. Да и выходить к первому встречному не тянуло, вдруг он меня сюда и принёс, а сейчас где-нибудь сидит и наблюдает, что я делать буду. Может я и глупа, но перестраховаться лишним не будет. Я не хочу попасть в рабство, быть изнасилованной или ещё чего хуже. Я, конечно, не трус, но предпочитаю сначала думать, а если действительно критическая ситуация – впадать в панику. А кричать: «Мама помогите, похитили!». Зачем? Кому от этого легче? Явно будет не мне. И как сделать лучше: встретить кого-нибудь и спросить: «Как выйти к людям?» или лучше проследить, идя в одну сторону с ним? К людям да и выйду.

Но во всём лесу слышно только пение птиц, никаких шагов, голосов, звуков машин или пролетающего мимо самолёта. Это напрягало, но мало ли в какой я глуши нахожусь. С кряхтением встала с жёсткой земли. Потерев затёкшие мышцы, я размялась. Распустила свои порядком растрёпанные волосы и не торопясь собрала их обратно в пучок, чтобы не мешали. Вышла на дорогу, кругом не души. Главное дорога есть, а там куда-нибудь да приду. Вздохнув, решила довериться считалке и, указав пальцем на дорогу слева, начала считать вслух:

– Эники-Беники ели вареники, Эники-Беники клёц, вышел на палубу старый матрос. – Палец замер налево... значит идём налево.

Усмехнувшись, перевесила сумку на другое плечо и, потеряв уже уставшее, вернулась обратно в лес, во избежание встречи с неизвестными местными. Так и шла среди деревьев по тропинке, параллельно основной дороге.

Пока шла, рассматривала красивый и ухоженный лес: высокие деревья, напоминающие сосны, а листья у них, как у дуба, переливающиеся разноцветными красками: синими, красными, зелёными, голубыми, а также фиолетовыми или бело-розовыми в крапинку. Это очень красиво. А на земле нет ни одного листика, веточки, мусора. Чистая зелёная травка, как будто газон постелили. Также нет следов машин или зверей, и грибов с ягодами не видеть. Чистота. Вдоль дороги шли кусты, напоминающие смородину, которые ограждали лес от дороги или дорогу от леса. Самое невероятное – среди этого леса мне было спокойно, умиротворённо. Знаю, что в лесу, знаю, что тут море живности водится, которая может мною закусить, но на душе спокойно. Даже ушла та обида, которую я испытывала на институт, точнее на директора и старшую группу.

Может, конечно же, это сон, но всё так реально. Мне никогда не снились такие красочные и долгие сны. Но и в попаданчество верить не хотелось, мало ли у нас любителей розыгрышей, взять в пример хотя бы моих бывших адептов. Дойду до цивилизации, а там и посмотрим, попала я или розыгрыш. С одной стороны, я не богачка и не знаменитость, чтобы на мне такие дорогостоящие розыгрыши проводить. Всё-таки попала, сделала я вывод и грустно вздохнула. Ведь нет у нас таких деревьев, да и чистоты такой не видела нигде. У нас же всё в мусоре и листья в выхлопных газах. Всем плевать на лес. Хорошо, может мусор где-то и собирают, но листву никто собирать не будет.

В панику впадать рано, успокаивала я себя: жива, не мучают, свободна, а людей найду. Посмотрела на наручные часы, время 13:25. Обед. Живот протяжно забурлил. Остановившись, села на землю у ближайшего дерева лицом к дороге. Вдруг что интересное пропущу. Облокотившись на шершавый ствол древесины, я облегчённо вздохнула. Ноги гудели, хотя шла всего два, может три часа. Усмехнувшись, поблагодарила себя, что после душа надела джинсы, крос-

совки и просторную футболку с надписью: «Попробуй, тронь», и кулаком, нарисованным на животе, а сзади: «Смерть всегда рада гостям» и губы растянутые в улыбке. Майка была под стать вчерашнему настроению. Вот в таком виде меня точно за преподавателя не принять, только за школьницу. Хотя мне уже двадцать восемь лет.

Достав из сумки нарезку, соус, минералку и два кусочка тостового хлеба, сделала бутерброд, остальное упаковала назад. Мало ли сколько мне ещё по этому лесу ходить придётся. Стала кушать.

Надеюсь, родители меня не потеряли, даже думать боюсь, что они себе придумают. Главное, вернуться, а там найду что сказать. Вот блин, чем я думаю, у меня же телефон в сумке, хотя в лесу связи не бывает, но попробовать-то стоит. Достала телефон, заряд ещё есть, а вот сети, как и ожидалось, нет. Экстренный вызов должен работать, на то он и экстренный, но и этой связи нет. Пробовала набрать полицию, больницу, на худой конец, пожарных, но нет, тишина. Выключив телефон, чтобы не села до конца батарейка, положила его назад в сумку. Позвоню, когда буду в посёлке.

Да, иногда, лёжа в постели, я мечтала, что окажусь далеко от родителей. Буду, как Рэмбо, всех убивать и стану самой красивой, могучей победительницей мира. Или, например, что меня заберёт принц на белом Порше и будем мы любить друг друга всю жизнь. Что сказать, о чём мы только ни мечтали в детстве. Но об этом и другие мечтают. Ни я первая, ни я последняя, но чтобы вот так оказаться неизвестно где, это страшно. Ведь дома все твои родные и родное, есть куда вернуться или поплакать на плече у мамы или подруги. А тут? Неизвестность. Страшная, пугающая неизвестность. Реветь хочется. Кажется, подступает паника, надо двигаться дальше. Проглотив остатки еды, я двинулась вперёд.

14:25. Уложились, видно, привычка выработалась. Меня сейчас больше всего волнует, где я буду ночевать? На дерево не залезу, просто вскарабкаться не смогу, да и самая ближняя ветка в четырёх метрах от земли, не дотянуться и не допрыгнуть. А на земле – мало ли что тут водится. Это мне вчера фиолетово было: где, с кем и на чём спать, но сейчас я в здравом уме.

– Блин. Кто-нибудь пояись уже, а! – проканючила я.

Уже надоело ходить одной, я хоть и выросла в деревне, но давно привыкла к шумным улицам города, и такие резкие перемены очень давят на психику. Да и в общем, зачем меня сюда притащили и кинули? Бесит. Начала проклинать всех, кто к этому причастен. Вот и откат начался, а то – не бойся, дойдём до поселения, вернём мы твою попу домой, ага, три раза вернём. Я ещё ни одного возвращения домой после похищения не видела. Ещё раз вздохнула, успокоилась, только разреветься мне тут и не хватало. Устав, привалилась к дереву и посмотрела на время 16:18.

В кино или в книгах они там ходят по лесу неделями, только потом выходят к какой-нибудь лачуге, а я тут уже шесть часов и уже всё бесит. Особенно этот ландшафт, который не меняется. Я устала, никуда не хочу идти, ноги с непривычки гудят. Я поняла, что я рохля, от бессилия ударила кулаком по дереву. Я сильная, я справлюсь, вот издевательства над собой два года терпела и тут справлюсь.

– Дура, – зашипела, ударившись затылком о дерево, поморщилась, потирая ушибленное место.

Вдалеке что-то зашуршало или мне послышалось? Я притихла, насторожилась. Надеюсь, не зверь, а то явно он ко мне не поздороваться идёт. Вся напряглась, прижалась к дереву как к родному, уши развесила, стала слушать. Шорох, после ещё один. Впереди кто-то шёл. Группа людей, тихо разговаривающая между собой.

Подскочила, хотела ломануться к людям, лишь бы ни одной, но после успокоилась, начала думать. Посмотрю, понаблюдаю, а когда пойму, что безопасно, тогда и покажусь. Лишние минуты ничего не сделают, выйти можно всегда, а пока пойду за ними, но так, чтобы не заметили. Решила так и поступить.

Спряталась за ствол дерева, чтобы меня не было видно, и затаилась, слившись с ним. Стала слушать, что говорят, и наблюдать. Обзор у меня хороший, как и слышимость в лесу. Эхо раздаётся далеко. Шаги всё ближе со стороны дороги, куда я так весь день упрямо шла. Это что, я всё время не в ту сторону шла?

Вроде люди, но одеты странно. В средневековье что ль попала? Одеты они как Робин Гуд: в обтягивающие зелёного цвета штаны, как и куртка. Все бородатые. Едут, плюют в разные стороны, меня аж передёрнуло. Бандиты, одним словом. Но вот увидев, на каких животных они передвигаются, удивилась, такая помесь носорога с жирафом. Как у жирафа расцветка и длинная шея, а туловище, как у носорога и на голове рядом с носом рог, а ушки как у орков трубочкой. Вот тут я поняла, что попала так попала... по полной программе. У нас точно таких зверей нет.

Я насчитала двенадцать наездников. Ехали они кругом, а в центре идут существа другой расы, на людей мало похожи. Посчитать и рассмотреть толком их не могла, так как идут кучкой, сильно прижимаясь друг другу, да и сами всадники мешают, и главное, эта кучка идёт за ними, как привязанная. Я бы сказала, что они пленные, так как одежда у них именно на это и смахивает: грязные разорванные рубахи со штанами, но кандалов или каких-либо громыхающих цепей не видно и не слышно, такое ощущение, что идут добровольно. Но судя по тому, как с ними обращаются (кричат и бьют плетью), они пленные. Хотя, кто знает этот мир, возможно, они мазохисты на добровольной основе. Меня это очень напугало, но следовать за ними меж деревьев не перестала.

– Гар, когда продадим рабов, может, отдохнём денёк? Я знаю отличный бордель, а? – крикнул рыжий с заднего ряда в тёмно-зелёной куртке, при этом едет и чавкает, меня перекосило.

– Может, и отдохнём. А можно и с рабами по дороге поразвлечься, – прозвучал грудной голос с первого ряда – такой же рыжий мужчина бандитской наружности.

Все рассмеялись. Понятно, пока сами не окажутся в той же ситуации, не поймут. Рабы? Ну да, куда без них? Само собой разумеется, что никакому миру без них не обойтись, но просто идти? Почему они не сбегут? Что с ними не так? Может они их завоевали? Хотя они говорили бы пленные, а не рабы.

Я следовала позади них, перебегая от одного дерева к другому, боясь отстать и в то же время не приближаясь слишком близко, чтобы меня не увидели. Я ужасно устала, но радовало одно: что под ногами нет веточек, а то давно уже была в том же кольце вместе с рабами. Всё это время я не думала, что могу помочь этим существам. Я лишь думала о том, как с помощью них я смогу добраться до города. Да и одной выступить против двенадцати бандитов – увольте, моя жизнь мне дороже.

Такое движение продолжалось до сумерек, на часах показывало 19:20. Я же всё это время чуть ли не бежала и уже дышала, как утопающий (глотаю ртом воздух), а под конец у меня начал колоть бок. Эти же бандиты ни разу не сбавили темп, а периодически наращивали его.

Группа остановилась и немного сошла с дороги вправо. Я испугалась. Думала, всё, меня заметили, такого шума попробуй не заметишь. Слон в посудной лавке. Убежать точно не смогу и так держусь из последних сил, но нет, вроде не заметили, просто идут дальше по тропинке.

– Стойте! – крикнули им в след.

Да, блин, сколько можно? – схватилась рукой за сердце. Притаившись за деревьями, зажала рот рукой, лишней раз даже стараясь не дышать. Дерево – это я, я – это дерево. Только мельком выглянула, стало любопытно, кто их остановил, и тут же спряталась назад.

Оказывается, им навстречу ехала группа лиц. Судя по виду, аристократы или солдаты. Гордая прямая осанка, идеально сидящий костюм полностью чёрного цвета. А их кожа – я аж позавидовала – персикового цвета. Даже с такого расстояния можно почувствовать её нежность и гладкость. А чего стоят их оранжевые волосы и светящиеся зелёные глаза. Очень спе-

цифично. В глазах зарябило от яркости и контраста. Ехали они на кошках размером с большого телёнка. В середине находился белый шатёр, ткань в очень мелкую сеточку. Оригинально. Видно, что происходит снаружи, но не видно, кто находится внутри. Шатёр возвышался над землёй, летя по воздуху никем и ничем не поддерживаемый. Интересное приспособление. Как ковёр самолёт – лежи себе, а он тебя куда хочешь, доставит.

– Нурсы, приветствую вас, я Гармоний Юрмус. Командир отряда Юр, – проговорил подъезжающий к ним Гар.

Кошачьи сморщились от слов Гара, а отряд наоборот напрягся, заметив их гримасы. Что-то с ними не чисто, это точно. Иначе не напряглись бы, или кошачьи такие опасные, что любая их мимика, это всё, расстрел?

– Что вам нужно на землях Сервин? – произнёс один из кошачьих, выехав чуть вперёд.

– Мы едем в Думал, чтобы продать рабов. Наш лис устал от большого количества вещей, которые не приносят прибыли, но при этом употребляют пищу, – надменно ответил Гар. – Может, и для себя желаете что-то приобрести?

– Нет. – Презрительный ответ. Прекрасное лицо перекосило. – Нашей хозяйке это не нужно.

– Хотите разделить с нами очаг? – снова задал вопрос Гар, поклонившись шатру.

– Нет, мы едем дальше, до следующей поляны успеем, – ответил он, возвращаясь в строй.

Больше не обращая внимания на отряд Юр, кошачьи поехали дальше по дороге. Бандиты же облегчённо выдохнули. Или эта хозяйка тут местная шишка, или эти бандиты что-то недоговаривают. Подождав, пока отряд начнёт двигаться дальше, я продолжила следовать за ними между деревьями, лишний раз не высовываясь. Вот так я чуть и не попала. Гадство. Слилась со стволом и не дышу, обняв сумку. Молилась, чтобы пронесло.

Они выехали на широкую поляну, где решили устроиться на ночлег. Посередине поляны была сделана специальная выемка для костра. С двух сторон от неё располагались поваленные деревья. Недалеко от этих брёвен журчала речка. Бандиты стали вести себя более расслабленно. По поляне то и дело разносились облегчённые голоса. Видимо, поляна защищена или они рады, что привал. Рабы вон, где стояли там и упали, чуть ближе к поваленным деревьям.

Тем временем двое бандитов отправились на охоту и как раз проходили мимо моего укрытия. Я сжалась, прилипнув к дереву, и уже готовила пламенную речь потеряшки, а они прошли мимо меня, не замечая. Один, правда оглянулся, посмотрел сквозь меня на дерево, видимо что-то заподозрив, но меня он как будто и не увидел. Я что призрак? Бандиты тем временем скрылись в лесу. Я же ещё раз вспомнила Геолу. Помня как сказала, что не прочь быть хамелеоном, но это только теория, мне нужна практика. По теории, если я не захочу, они меня не увидят и не услышат. В версию с призраком хотелось верить ещё меньше.

Решила рискнуть, обогнула дерево, чтобы полностью видеть лагерь, при этом, не отстраняясь от дерева, и полностью облокотилась на него спиной. Бандиты уже распрягли животных и оставили пастись возле речки. На рабов никто не обращал внимания, им не дали ни еды, ни воды. Бедные, как они это терпят? Один из охранников ходит по кругу поляны, что-то проверяя. В мою же сторону, если и смотрели, то меня не замечали. Я облегчённо выдохнула.

– Всё в порядке, контур не нарушен. Можно не беспокоиться, зверь на поляну не пройдёт! – крикнул тот, который ходил вокруг поляны.

Ясно, проверка охранного периметра. Я же остаюсь за его пределами и это плохо, надеюсь, что если зверь и будет, то он пройдёт мимо. В лагере уже разводили костёр, расстлали спальные. Удостоверившись, что меня точно не замечают, я нырнула под ближайший куст поближе к лагерю, легла под него, сумку положила рядом. Затаившись, стала следить за лагерем дальше.

Тем временем с охоты вернулись два добытчика, волоча за собой здоровую тушку убитого животного. Зверь напоминал чем-то огромного бурого медведя, чешуйчатого только. Когда его

разделали и стали жарить на костре, бандиты совсем оживились. Достав спиртное, пили, ели и делились впечатлениями того, как, где и сколько трахал ту или иную рабыню. Алкоголь видно во всех мирах развязывает языки. От запаха еды мой живот забурлил, и я, достав кусочек хлеба, принялась жевать. Пьяная вечеринка набирала обороты, мужчины стали чаще поглядывать на рабынь.

Шесть рабынь стали чаще жаться к парням, одна из них девочка лет пяти, может, больше. Её прикрывали мужчины. Девушки очень измождённые, уставшие и осунувшиеся. Видно бандиты уже не раз ими пользовались в своё удовольствие. Во мне росла брезгливость с презрением к происходящему.

Знала бы, что тут сейчас будет происходить, наверное, отошла подальше. Хотя нет, у меня не было выбора, я не знаю этот лес, не знаю этот мир и мне приходилось, как зайцу, сидеть под кустом и смотреть на происходящее. Я не могла им ничем помочь. Бандиты перешли от шуток и намёков к действию. Двенадцать бандитов на пять девушек, им это нравилось, их это заводило, они смеялись, видя боль и слезы. Избивали, насиловали, и так целую ночь, удовлетворяя свою похоть. Рабам мужчинам был отдан приказ сидеть на месте и не мешать. Они сидели и молча наблюдали, успокаивая плачущих детей. Да, среди них была двое (мальчик и девочка), которые тоже прекрасно всё видели, слышали, и при каждом крике вздрагивали.

Я редела, уткнувшись в сумку, зажав уши руками. Чтобы не слышать ударов, слез, криков боли женщин и дьявольского смеха бандитов. Я свернулась калачиком под кустом. Всё сильнее прижимаясь к земле, боясь быть обнаруженной, боясь продолжения, боясь, что это никогда не закончится. Я молилась всем богам, чтобы это прекратилось, чтобы они замолчали. Я не знала, как мне быть дальше. Как идти за ними завтра, помня, что они сделали? Видеть и знать, что ты ничем не смогла помочь.

В эту ночь во мне что-то сломалось, под конец я просто лежала, смотря в корни кустов. Слезы текли по моим щекам, не переставая. В голове не было ни одной здоровой мысли. И в то же время я ненавидела себя за то, что слаба; за то, что одна и ничем не могу им помочь. Всё закончилось в одночасье, лагерь затих, стало светать, я убрала руку от уха, прислушалась. В лагере слышался храп, и тихий плач девушек. Взгляд упал на время 06:15 утра. За это время я была выжата морально, эмоционально и физически. Я поняла одно, не хочу больше их видеть. Знать, что они где-то живут, избивая и насилуя очередную девушку.

Перевернувшись на живот, я посмотрела, что творится в лагере. Бандитов где вырубил, там они и лежали. Видно, даже если тут из пушки пальнуть, они не услышат. Животные спали возле реки. Девушки лежали все в крови, голые и израненные. Они больше не шевелились и не кричали. Мужчины так же сидели кучкой, покачивая уставших детей. Отданный магический приказ не даёт им встать, чтобы хотя бы помочь девушкам умыться и одеться. Стараясь не шуметь, я выползла из своего укрытия. На меня смотрели с безразличием, не сказав ни слова. Вот и хорошо пусть молчат. Мне это как раз и нужно, чтобы было тихо.

Сделав глубокий вздох, я подошла ближе к первому бандиту, лежащему на моём пути. Это оказался тот рыжий парень, который просил о перерыве в городе. То, что я собираюсь сделать, мне не нравилось, но я не могла по-другому. Всю свою жизнь я не понимала убийц, презирала их, а сейчас я стану им. Стану убийцей. До этого всем и всегда я твердила только одно, как в мультфильме про кота Леопольда: «Давайте жить дружно!». За эту ночь эта фраза стала для меня чужой, не моей. Я перестала её понимать. Как? Как я смогу жить с ними дружно? Не смогу, только не я.

Присев на корточки, я вытащила нож из сапога бандита. Зажав его рот рукой, я вонзила ему нож вглубь черепа, между подбородком и горлом, резко, боясь передумать и тут же выдернула. Он только дёрнулся, открыл глаза и успел поднять руку, сжав её в кулак, но после резко обмяк. Пытаясь вымолвить хоть слово, но не мог, связки были порваны. Как лилась кровь, я не смотрела, шла дальше, бесшумно ступая к следующей своей жертве. Как лунатик, без звуков

и мыслей ходила по лагерю, убивая одного за другим. Ни один из отряда не проснулся, даже не вздрогнул. Спали, так и не поняв, что защищаться уже поздно.

Эти чудовища не должны жить и не будут. Я не господь Бог и не имею права решать, кому жить, а кому умереть. Но я спрашиваю себя: почему у них есть такое право, почему они решают, кому жить, а кому умереть? Ведь если их не убить сейчас, они кого-то ещё изнасилуют, избьют или убьют. Я лично себе это не прощу, а убив чудовище сейчас, дам жизнь невинному или тому, кого они ещё могут поработить. Да, может я смогу освободить этих рабов, а они помогут обустроиться в этом мире мне. Так я себя успокаивала над последним из убитых, руки тряслись.

Рабы не вмешивались, наблюдали молча. Девушки, приходя в себя, сразу отползали к мужчинам, стараясь не шуметь. Я ревела, смотря, как уходит жизнь. Я чувствовала себя грязным чудовищем. Бросив сумку и нож, ринулась к реке. Остановилась только тогда, когда оказалась в воде чуть выше колен. Упав на колени, больше не сдерживаю себя, реву в голос. Бью по воде руками от бессилия, а после с остервенением тру руки до скрежета, постепенно успокаиваясь. Смотрю вдаль, где заканчивается речка и начинается лес.

Сидя в воде, я не знала, что мне делать, как быть? Ведь я до сих пор не понимаю, где я. Почему я тут? И что мне ожидать за убийства? Могла ли я опуститься в своём мире до убийства? Ответ: «Нет». Я бы просто ушла, вызвав полицию, а после забыла. Я не знала, что можно вот так всего за сутки изменить свою жизнь.

Поняв, что полностью успокоилась и голова начала соображать, стала думать о том, как быть с телами, куда их прятать. У меня было несколько вариантов, как избавиться от тел – это сбросить в воду, закопать, оттащить дальше в лес. Надо это сделать быстро, пока ещё кто-то не приехал отдохнуть на поляну и не наткнулся на дивную картину с двенадцатью трупами, измождёнными рабами и неизвестной мной. А главное, нужно сделать так чтобы никто не узнал, что я тут была.

Встав, я вышла из воды. В утреннее время вода была холодной, что позволило разогнать сон и привести мысли в относительный порядок. Рабы меня удивляли, ей-богу, как куклы. Я бы на их месте от тел избавиться помогла, а после ещё сбежать попыталась, а эти же молча смотрят на меня настороженной пёстрой компанией. Назвала их пёстрой, потому что состоят из разных рас. От этого сочетания красок у меня начинало рябить в глазах, но им идёт. Если убрать побои, грязь и потрёпанный вид, очень красивая компания: дети, женщины или мужчины.

– Сколько вас? – задаю вопрос.

– Пятнадцать, госпожа, – ответил мужчина бархатным голосом.

Интересная внешность у него. Огромный парень с белой кожей, ледяным взглядом серых глаз и аккуратным прямым носом. Волосы белого цвета, спускающиеся чуть ниже плеч. Назвала бы его альбиносом, потому что очень снежная внешность, а самое главное, что меня умилило – это ушки, как у кошки, на макушке. Слегка опущенные, прижатые к голове и тоже белого цвета. Не удивлюсь, если у него такой же белый и пушистый хвост. Рубаху видно отдал девушке, так как щеголял с голым красивым торсом и босыми ступнями. Да, весь ходячий секс.

– Вам есть куда пойти? – интересуюсь у него.

При этом сняла один из промокших кроссовок, перевернула и жду, когда выльется вода, стараюсь отжать.

– Мы принадлежим вам госпожа, – последовал ответ.

– Не поняла? Как мне? Мне не надо. Не люблю рабства. Так что идите, куда хотите, конечно, если вам есть куда пойти. Я не держу и освобождаю, – говорю, шмыгаю носом.

Выжав второй кроссовок, я сняла носки, тоже выжала и пошла ближе к костру, размышляя. Это что получается, убил, ещё бонус своеобразный получил? Непонятно.

– Лис отдал нас курсу Гармонию на продажу. Мы принадлежали ему, но вы убили его. Теперь мы принадлежим вам госпожа. Документы на нас найдёте в его рюкзаке. Мы теперь ваша собственность, – ответил он. – Освободить нас можно, только убив. Другого способа нет.

– Понятно, что ничего непонятно, но будем разбираться, – сказала сама себе, присев на бревно. – Тут, как в сказке, скрипнула дверь, – рассмеялась я, услышав вой волков.

Из-за того, что вдаль послышался вой и рык, рабы стусевались. Девушек и детей мужчины подтолкнули к реке, закрыв их спинами. При этом став полукругом и не отводя взгляда от леса.

– Госпожа вам бы тоже отойти к речке, – предложил альбинос, подав мне руку.

А у него действительно есть хвост. Проигнорировав его руку, смотрю на это пушистое чудо, обвинившее ногу хозяина.

– Станьте дети, встаньте вокруг, – рассмеялась я. – Благодарю, но я откажусь, – пояснила им. – Там меня тоже достанут, и это не выход. Мы все измождены и без оружия, если убьют, то пусть это сделают сразу, чтобы не мучиться.

– Но это же гончие, – с придыханием произнёс он.

Как будто это мне что-то должно сказать. Хотя в сериале «Сверхъестественное» – это огромные псы из ада. Посмотрим, что тут за зверь.

– За этих мстить? – спросила, мотнув головой на трупы.

– Нет. Это тёмные звери созданы лесом, чтобы охранять его. И каждого вошедшего в лес они убивают, – объяснил альбинос, смотря на меня удивлённо.

Видно думает, что я сошла с ума. Хорошо, что хоть объяснил, а то другие вон молчат и даже не лезут в наш диалог. Мне эти гончие только на руку.

– Помогите снять одежду с трупов. Живее – приказываю им, смотря, что те даже не шевелятся – оставляйте только нижнее бельё, остальное снимайте. Украшения, если есть тоже, всё пригодится – сама подхожу к одному из тел.

До мародёрства ещё не доходила, но буду всё считать как в игре – трофеями, что нашла, то моё. Да, не гуманно, но мне в этом мире ещё выжить надо, а так как у меня появились рабы, а одежды и денег нет, позаимствуем у них. Она им уже всё равно больше не нужна. Так что закроем глаза на моё ещё одно преступление. А так как одна я с двенадцатью трупами не справлюсь, то пусть помогают, им одежда нужнее, чем мне. У меня точно на всех денег не хватит, да и очень сомневаюсь, что мою банковскую карту тут примут, а бумажные деньги, тем более. Так что, это не мародёрство, а инстинкт выживания, без этого я не выживу, значит, будет именно так. Я хочу быть сытой и здоровой, значит буду. Мёртвому всё равно, а мне ещё топтать эту землю.

Из леса появились чёрные волки размером с телёнка, а их рык пробирал до костей. На саму поляну они пока не выходили, как будто чего-то ждали. Я, сглотнув и закончив с раздеванием, пошла к границе между лесом и поляной. Подойдя, стала рассматривать гончих: красивые и одновременно ужасные. Глаза, налитые кровью, и оскал, при взгляде на который думаешь, что он перегрызёт одним куском все твои косточки, а хвост, как у быка, с железным наконечником на конце, проткнёт тебя, и пикнуть не успеешь.

Рассматривая зверя, я обдумывала говорить с ним или нет. Ведь наши животные развиты малым интеллектом и прекрасно понимают, что им говорят. Думаю, этих гончих не сделали бы охранниками леса, если бы они ничего не соображали.

– Здравствуйте. Мы не хотели потревожить ваши владения. Так получилось, – начала говорить, глазами выискивая главаря, без него они не нападут.

На мои слова вперёд вышел огромный зверь, в два раза больше чем все остальные. Подойдя ко мне, грозно зарычал. Вот и главарь. Ну да, мне так всё сразу стало понятно. Сглотнув, я прониклась рыком.

– Извини, я тебя не понимаю, но прошу прощения за нарушения порядка. В знак извинения, что мы нарушили границы вашего леса и устроили самосуд, примите это мясо – указала я рукой на трупы.

Главарь посмотрел в направлении моей руки. Я же молилась, чтобы всё получилось, нас оставили в живых, а тела забрали. Главарь тем временем принял, посмотрел на моих рабов, а после на меня. Ещё раз рыкнул, не так пугающе, как раньше, или я уже привыкла. Успокоившись, поняла, что есть нас пока не будут.

Рабы тем временем столпились около речки, отойдя от нас подальше, на меня же смотрели с удивлением и ужасом. Я на это только вздохнула, почесав переносицу.

– Мы не задержимся на данной поляне надолго, только передохнём, приведём себя в порядок. После, убрав за собой мусор, отправимся в путь, не причиняя больше никому вреда, если конечно они не причинят его нам. Даю слово, – продолжала уверенно говорить, обращаясь только к главарю стаи.

Вожак что-то рыкнул своим, те выбежали на поляну и потащили тела в лес. Главарь всё что-то вынюхивал, не обращая больше на меня внимания. Может я ошиблась? По идее не должна, я не чувствую от них опасности, а инстинкт самосохранения меня ещё никогда не подводил.

– Они заслужили это, – произнесла решительно. Заметив, что главарь хочет понять, что произошло на поляне. – Прошу дать нам два или три дня на передышку, – попросила, поклонившись ему.

Главарь взглянул на меня и поклонился в ответ. Неужели у меня получилось? Он оставит нас в живых и даст отдохнуть на поляне. Я вздохнула с облегчением и перевела дыхание.

– Спасибо, – улыбнулась ему, не удержавшись.

Он прорычал что-то в ответ и скрылся в лесу, позвав за собой гончих.

– Невероятно, – прошептал женский голос облегчённо.

Обернувшись, заметила расслабленных рабов, упавших на землю. Всё, с меня хватит! Я ужасно устала, мне нужен отдых и срочно. Тела скрыла, при этом осталась живой, это же полная удача.

– Так, хорошо. Нам дали время на отдых, воспользуемся им. Те вещи, которые вы сняли с бандитов, осмотрите. Если что подойдёт, берите. На вас одежда явно уже никуда не годится. Драгоценности, оружие соберите в кучу, потом посмотрим. После того, как приведёте себя в порядок, натаскайте ещё веток для костра, хотя не знаю, где их тут можно собрать. Накормите животных и приготовьте пищу из того, что осталось от добычи бандитов. Надеюсь, тушка пойманного ими животного не пропала. Если мясо уже не годно, посмотрите в рюкзаках, может там найдётся что-то съедобное. Да и сами отдохните, а как будет готов обед, разбудите, – отдала приказ, сама пошла к мешкам бандитов, взяв один из спальников, легла подальше, заметив, как рабы зашевелились.

Спальный мешок представлял собой свёрнутый большой толстый чёрный плед. Стоило только его расстелить, он сразу вздулся, как будто в него накачали воздуха. Над головой появилась маленькая подушка. Так как я не нашла ни молний, ни других способов его раскрыть, мне пришлось лезть в него ползком. Сам мешок оказался очень удобным, лежала как на кровати. Заснула моментально, хотя изначально думала, что буду долго переживать из-за случившегося. Наверное, бессонная ночь и стресс сделали своё дело, спала я без сновидений.

Глава 3

– Госпожа, госпожа, просыпайтесь, всё готово, – произнёс мягкий женский голос над ухом.

– Встала, – прокаркала я.

Потерев глаза и потянувшись, я поднялась с постели и пошла умываться. По дороге собрав в пучок растрёпанные волосы. Умывшись, я побрела к костру, где пахло жареным мясом. Живот сразу среагировал на дивный запах, заурчал, как кот. По пути взяла свою сумку, где у меня был алкоголь. Сев на бревно возле костра, поняла, что сижу одна, рабы собрались в кучку подальше от меня. Не поняла, что за выходки? Покосилась на них. Судя по их виду, они вняли моему совету и тоже поспали, и теперь выглядят куда лучше прежнего. Но вот затравленный взгляд у них никуда не делся. Вздохнув, я потёрла переносицу, будет сложно.

– Все сели возле костра. Я не кусаюсь, – произнесла твёрдо. – Достаньте из рюкзаков чашки, ложки и кружки. Кто готовил мясо? – спрашиваю, доставая из сумки три бутылки алкоголя.

Все зашевелились – кто полез за посудой, кто сел возле меня. При этом продолжая неуверенно на меня поглядывать, как будто я их есть буду, честное слово.

– Я, госпожа, – поклонившись, произнесла та же девушка, что будила меня.

Она выглядела миниатюрной, выше меня на голову. Да они все выше меня намного. Эта девушка выглядела как дроу: тёмная кожа или, правильнее будет сказать, пепельно-серая, кипенно-белые волосы, сплетённые в косу, и фиолетовые глаза. Рубашка и брюки с мужского плеча, и босая. Может обувь не понравилась? Посмотрела на других, все так же без обуви.

– Тогда режь мясо, накладывай всем и сама садись, – и указала ей на жареный окорок.

На мои слова все удивлённо переглянулись, дети смотрели на меня, открыв рот. Я же на это только поморщилась. Видно, у них тут так не принято. Ну и чёрт с ним. Я просто не смогу есть, когда мои люди или не люди будут голодать.

– Значит так, слушайте меня внимательно. Приказ первый возражению и пересмотру не подлежит. Кушаете со мной за столом, со мною рядом: ни под столом, ни в другой комнате, только со мной. Далее, едите или пьёте то же, что и я. Сидите рядом со мной: ни ниже, ни выше, ни за километр, а рядом. Я села на скамейку, и вы тоже, даже если вам покажут на другое место – только со мной и только рядом. Но, если есть место только для меня, стойте рядом. Всё ясно? – говорю я, вспоминая все ли нюансы в еде с рабами учла.

Рабы, твою дивизию. Надо освободить их, если есть такой шанс, а если нет, то учить жить по моим правилам. Ну и ситуация.

– Да! – послышался хор голосов.

Девушка дроу более оживлённо стала накладывать мясо.

– Как тебя зовут? – обратилась я к альбиносу.

– Соян, госпожа, – поклонился тот.

– Вот и второй приказ: не нужно мне кланяться и падать на колени. Если, конечно, не требуют на то правила приличия при других. Достаточно будет поклона, – улыбнулась я.

Отложив одну бутылку, другие стала складывать на место. Для знакомства будет достаточно одной.

– Держи, разлей всем, кроме детей, конечно же. Они ещё маленькие чтобы такое пить, – подала ему бутылку коньяка. – А вам, мелочь, вот сладкое, – вытянула из сумки мандарины целые, даже не помявшиеся. – Шкурку необходимо очистить, она не съедобна, – протянула пакет девочке.

Она посмотрела на Сояна и, получив от него разрешение, взяла осторожно пакет. Все остальные сидели тихо, только слышалось шуршания пакета, тарелок и бокалов.

– А тебя как зовут? – спросила кухарку, принимая от неё тарелку с мясом.

– Нои, госпожа, – поклонилась та.

Н-да, так быстро воспитание не сотрёшь. Взяла тарелку и кружку с коньяком:

– За нас и наше счастливое будущее, – сказала тост, отпив из кружки.

Стала есть вкусно приготовленное мясо. Моему примеру последовали и остальные.

– Давайте познакомимся. Меня зовут Снежная Виталина Степановна, а вас как? – представилась я.

– Это Суи и Марвин, – начал представлять всех Соян.

Дети встали, поклонились, затем сев назад стали дальше кушать мясо. Сколько они интересно были без еды?

Марвин, обычный человеческий мальчик лет трёх на вид. Маленький, худенький, с тёмно-русыми волосами, когда откормим, будет такой ангелочек, нет, скорее, демонёнок. Взгляд острых обжигающих льдом голубых глаз, который уже познал ужасы жизни. Кушает аккуратно и жмётся к девочке, боясь отойти от неё. Одет в чью-то рубаху на голое тело, точнее ни штанов, ни обуви я на нём не вижу.

Девочка старше Марвина года на три, может четыре. Необычная внешность, хрупкое, маленькое тельце, нежно-розовая кожа с кипенно-белыми волосами и серыми холодными глазами, одетая так же, как и мальчик.

– Нои ты уже знаешь, – продолжил знакомство Соян, показав рукой на кухарку. – Мужчины: Севарнат, Арро, Мио, Кело, Норсан, Люсан и Эмильен, – представил он всех по кругу, начиная от себя.

На кого показывал Соян, вставали, кланялись, при этом смотря на меня настороженно, поджав губы. После садились назад, опустив взгляд в чашку.

Севарнат – демон, мне он чем-то напоминает Хеллбоя: такой же красный от кончиков рогов до кончика хвоста с кисточкой на конце. Глаза жёлтого цвета, слегка кривоватый нос, повывавший не один кулак. Накаченное тело, и я полностью уверена, что у него под рубахой спрятаны кубики пресса. Очень высок, хотя парни все высокие как на подбор, различие только в паре сантиметров, кто выше, кто ниже. Я же буду ему чуть ниже плеч. А одним ударом руки в землю может закопать.

Арро – светлый эльф. Светлые волосы, синие глаза, чистое мраморное лицо, не выражающее ни одну эмоцию. Не лицо, а маска, даже морщинки отсутствуют. В отличие от Севарната, не такой мускулистый, но жилист, широкие плечи, худой стан, всего в меру, как присуще эльфу. Теперь я понимаю многих девушек, сходящих с ума именно по эльфам; очень красив, притягателен.

Мио же милое создание. В моём мире его бы назвали кавайным, няшным. Чуть ниже всех парней, но всё равно ему я доставала только до подбородка. Огромные изумрудные глаза и выющиеся чёрные волосы, спадающие до плеч. Худой, вся его внешность говорит: завали меня и трахай. Сглотнув, постаралась перевести взгляд на следующего, кого представил Соян, но он поспешно вернулся назад, а точнее за его спину.

– У тебя крылья? – вскрикнула удивлённо.

Тот посмотрел себе за спину, проверяя. Крылья смотрелись, как приклеенные: не двигались, не шевелились, висели, как украшение. Мио же поморщился, увидев их, и только кивнул в ответ.

Фей, ничего себе. Разношёрстная компания мне попалась, и это я только начала знакомство.

Кело – оборотень с телом, как и у эльфа: гибкий, стройный, да и рост похож. Рыжие волосы ближе к красному цвету, а глаза как у кота: вертикальные, то расширяются, то становятся круглыми. Есть на что посмотреть и полюбоваться.

Норсан похож на тех, кто остановил бандитов на дороге. Нежно-персиковая кожа, оранжевые волосы и жёлтые глаза. Ростом пониже сантиметра на два, чем Севарнат.

Хоть не зелёные глаза. Перевела взгляд на следующего кого представил Соян – Эмильен. Эмиль, какой-то он прозрачный. Призрак? Элементаль?

– Кто ты? – спрашиваю с придыханием.

– Я сиш, – просвистел ответ, как порыв ветра.

– А поподробнее можно, призрак? – спрашиваю, наклонив голову вправо.

– Люди считают, что призрак, но это заблуждение. Хотя мы и можем принять облик угаснувшего существа, – был ответ, что дал ещё больше вопросов.

– Элементаль? – начала гадать, вспоминая по книгам название, что подходило под описание.

Эмиль вздрогнул, посмотрел на меня удивлённо, видно не ожидал, что я знаю о данных существах.

– Что-то вроде того. Наполовину элементаль, но мы можем принимать облик живого. Кушаем пищу или питаемся энергией мира, – ответил мне.

Теперь более понятно, будет элементаль. Так как сейчас он больше парит над землёй, чем стоит на ней. Лучи солнца проходили сквозь него, делая более нереальным, призрачным. Мужчину можно принять за человека, если не голубая прозрачность тела. Волосы чёрного цвета зачёсанные назад, очень аккуратно постриженные и уложенные. Камзол с красивой вышивкой, узкие штаны, заправленные в высокие начищенные до блеска сапоги, белая накрахмаленная рубашка, завязанная на шее платком. Глаза лилового цвета смотрели с такой важностью, как будто я на приёме у самого короля. Хотя может он им и был, пока рабом не стал, кто их знает.

Последним из представленных мужчин был Люсан. Орк, чем-то напоминающий Шрека или Халка. Такая же зелёная кожа с копной чёрных волос, с карими глазами и с ушками трубочкой, высок, могуч и хмур.

– Рада знакомству, – произнесла, рассмотрев всех и стараясь запомнить имена, всё-таки их много. – Что ж, теперь знакомь с женской половиной Соян, – улыбнулась ему.

– Девушки это Жаария, Квоаса, Ривна и Оди, – представил он.

Они сидели по-турецки у ног мужчин. Когда их представляли, они вставали и кланялись. Что сказать, женская половина тоже необычна и тем ещё красивее, привлекая ещё больше к себе внимания. Девушки так же высокие, пониже парней, может на два или три сантиметра, но не больше, я среди них самая маленькая. Дюймовочка, одним словом.

Жаария – девушка дракон: стройная, высокая, шатенка с жёлтыми глазами. Смотрит на меня не хуже Эмиля, характер стервы. И этим ещё больше удивляет, столько перенести и не сломаться, не сдаться, это стоит уважения. Тем более, что было ночью, я бы сломалось, я не такая сильная.

Квоаса – друида, привстав, улыбнулась мне, я улыбнулась ей в ответ. Очень утончённая, милая девушка. Рост примерно как у Мио. С изумрудными волосами и такими же глазами, это притягивало и завораживало.

Ривна смотрела на меня с неприязнью. Понимаю, я тоже бы не доверяла ещё одной хозяйке, у которой непонятно, что на уме. Она выделялась своими разноцветными волосами. Какого только цвета в её волосах не было, все цвета радуги смешались, образуя что-то невероятное, и это ей шло; необычно, но шло. А персиковая кожа и большие зелёные глаза дополняли её образ.

Оди, последняя из представленных девушек, странно поглядывала на воду. Её внешность необычна тем, что кожа голубоватого оттенка в кипе с тёмно-синими волосами и голубыми глазами. На руках между пальцами виднелись перепонки. Русалка или водяная, наверное, долгое время была без воды.

– Если хочешь, иди. Только далеко не уплывай, чтобы можно было позвать, – сказала ей.

Та неверяще посмотрела на меня, я же только кивнула в сторону реки. Оди радостно встрепенулась, поставив тарелку на траву, и быстро побежала к реке, на ходу раздеваясь. Все проводили её удивлённым взглядом, улыбаясь.

– Спасибо за обед, было вкусно, ко мне можете обращаться – Лина. Никаких хозяек, госпожи, только по имени. А сейчас умываемся и отдыхаем, а завтра отправляемся в путь, – сказала я, когда Нои забрала у меня грязную посуду.

Из ребят кто-то сразу пошёл купаться, а кто-то улёгся вздремнуть. Я же тем временем решила покопаться в рюкзаках. Всё равно перебрать надо, узнать, есть ли в них что-то полезное, вот этим я и решила заняться. Какое было моё удивление, когда я наткнулась на безмерный рюкзак. Ведь в него сколько не положи, всё равно лёгким будет. Я же столько о них читала, а тут вот он и у меня. Прижала его к груди в блаженстве. Сколько же я туда вещей поместить смогу? Порадовавшись такому подарку, стала из него всё вытряхивать. Заметив при этом наблюдающие за мной любопытные детские глаза.

– Что лежим, смотрим? Вон сколько рюкзаков лежит, а что в них никто не знает, – махнула я на них рукой. – Вдруг что пригодится. Мази, например. Вон тётям синяки и царапины смазать. Если не спится, идите, помогайте.

Дети, недолго думая, вскочили, побежали к рюкзакам. Безмерный рюкзак оказался один, видно принадлежал командиру отряда. Из него сыпались разные вещи: одежда, флакончики, монеты, один нож, который чуть мне в ступню не воткнулся.

– Блин, – прошипела. – Кело! – крикнула я на смеющегося парня, тот подпрыгнул. – Не смешно, – обижено надула щёки. – Ты лучше скажи, где у вас знак рабства, можно ли его снять и если да, то как?

Все притихли, по крайней мере, кто не спал. Да и от моего крика мёртвый бы проснулся.

– Нельзя. Если стал рабом, то на всю жизнь, – ответил, а голос у него как у мурчащего котика.

– Почему? А если тебя насильно в рабство взяли? – спросила удивлённо.

– Насильно тебя никто принудить не сможет. Рабами становятся только те, кто нарушил закон, другие не становятся, но если становишься рабом, то вернуться нельзя, – говорит как-то уныло, потеряно. – Отпечаток рабства наносится на тело, ауру, а также твоё сознание и магию.

– Но если скажем, мне грозит суд за то, что я просто защищалась или меня подставили, или виновен кто-то из родных, а я решила взять вину на себя. Ведь разные ситуации бывают, – приводила примеры я, до конца не понимая, как у них становятся рабами.

– То при становлении рабом ты можешь выбрать, становиться им или нет, – отвечает Кело. – При процедуре клеймения, тебя погружают в стазис, где ты можешь выбрать: смерть или рабство. Так или иначе, при процедуре возврата нет, если стал рабом, то будь им, если один господин даст тебе вольную, что мешает взять тебя в рабство другому? Их просто забирают себе. Так поступают многие, раб – вещь, которую можно купить, продать, украсть и многое другое. Бумагу можно подделать, тату свести, но клеймо на ауре никуда не деть.

– Значит, есть бумага, означающая, что ты свободен? – ухватила за то, что всё-таки их можно освободить.

– Есть, но это всего лишь бумага. Говорю же, с ауры клеймо не убрать, только изначально ты выбираешь: или жить, но рабом, или смерть, но свободным.

– И многие выбирают смерть? – интересуюсь.

Сама продолжаю копаться в рюкзаке и нахожу договора, о которых говорит Кело. Переложив их к себе в сумку. Место там как раз освободилось, а как рюкзак опустошу, так всё туда и засуну.

– Все хотят жить, но, конечно же, есть и те, кто выбирает смерть. Знал бы я, чем мне это грозит, тоже бы выбрал смерть, – ответил он.

Кто-то вздохнул после его слов, тем самым соглашаясь с ним.

– А ты не знал? – удивлённо посмотрела на него.

– Все мы надеемся на лучшее, – произнёс, пожав плечами.

Да, все мы надеемся на лучшее, а получается как всегда. Интересно, что бы я выбрала, смерть или жизнь? Скорее всего, выбрала бы смерть, а лучше об этом пока не думать. Видно, им я не смогу помочь, по крайней мере, пока, а дальше время покажет. Будем вместе, надеюсь, всё получится.

Когда поняла, что из рюкзака больше ничего не вываливается, засунула руку, проверила. Рюкзак как рюкзак светло-зелёного цвета, внутри всего одно место, отделанное в чёрном цвете. Переложив всё из моей сумки в рюкзак, отложила его в сторону и посмотрела на образовавшуюся кучу после вскрытия всех рюкзаков. Удивлённо выдохнула, ну и гора.

– Теперь дети раскладываем все вещи по кучкам: одежду и обувь – в одну кучку, книги и бумаги – в другую. Далее, склянки – в третью, украшения и деньги – ещё в одну, провизию – в пятую, и всё, что останется, оставляем на месте. Ясно?

Те, кивнув, стали всё сортировать.

– Фи-и-у, – произнёс Марвин.

Я посмотрела на то, что он держит в руках. Н-да, чей-то грязный носовой платок.

– Это и если ещё что-то грязное попадётся отнесите к костру, сожжём. Нам такого добра уж точно не надо, – ответила брезгливо.

Тот сразу послушался, запустив платок точно в костёр.

– Молодец и спасибо, – поблагодарила, улыбнувшись. – Кело, город далеко от нас?

– В двух днях езды, может в одном, – последовал ответ.

– Вы нас продадите? – спросила Суи, поникнув.

Я посмотрела на неё удивлённо. С чего она так решила? Наверное, просто не знает, чего ей дальше ожидать.

– Нет, не думала об этом. А почему вас хотели продать? – задала ещё интересующий меня вопрос.

– Мы эксклюзивный товар, – прозвучал грозный голос над ухом.

Я испугано подпрыгнула, схватившись рукой за сердце, после посмотрела, кто там подкрался. Рядом со мной стоял Севарнат.

– Блин, Сев, напугал, не подкрадывайся так больше, – треснула его по ноге рубашкой, которую в это время держала в руках.

Тот только удивлённо приподнял бровь, как стоял рядом, так и продолжал стоять.

– Извините, госпожа...

– Лина, – перебила я его. – Зови меня Лина, просила же.

– Лина, – произнёс он, как будто пробуя имя на вкус. – Нас везли специально в Думал, чтобы продать и подороже. Так как город Думал считается самым крупно населённым городом. Он населён различными расами и при этом входит в несколько самых богатых городов этого мира. Гармоний – работорговец он клеймит и продаёт специальный товар. Нас было больше, других он продал в двух городах от Думала. Мы же редкий, эксклюзивный товар, – выплюнул он.

– Понятненько, – произнесла чуть ли не по слогам, а после уже бодро: – Разберите себе по рюкзаку, примерьте обувь и одежду. Та, что подойдёт, забирайте, что не подойдёт или слишком рваное, то в костёр, и, Сев, раз не спишь, разбери оружие и раздай всем. Тем, кто умеет им пользоваться. Хотя вы, дети, тоже возьмите себе по кинжалу для самообороны. А что останется, я уберу в рюкзак, в городе продадим, а что не уместится, закопаем тут.

– Я думала, они спят, а они не хотят, – прошептала себе под нос, когда многие пошли выбирать себе оружие.

– Так вы спали и мы тоже, ток Нои готовила, так она и спит сейчас, – говорит Ривна, подходя к куче с оружием. – А себе вы, какое возьмёте?

– Думаю, как и детям, будет достаточно кинжала, – ответила покраснев. Все на меня удивлённо посмотрели, даже возиться с оружием перестали. – Ну что смотрите, не умею я им пользоваться, – говорю смущённо. – И убила впервые в жизни и, надеюсь, последний. Вот что, – осенило меня. – Очередной мой приказ: если кто из вас умеет обращаться с этим металлом, то разрешаю его носить и применять при угрозе нашей безопасности. Точнее, защи-

щать себя, меня и других членов нашей... эм... компании, также разрешаю тренироваться, тем самым повышая навыки боя.

Хотела сказать семье, но для этого ещё рано, я их не знаю, и они меня тоже. Поживём, узнаем друг друга, а там и видно будет. Все после моих слов как-то ещё оживлённее принялись изучать оружие, я на это только улыбнулась.

– Обещаете? – спросила их.

Все замерли и переглянулись между собой.

– Обещаю защищать вас, Лина, также даю слово, против вас его не применять, – пообещал Сев.

За ним пообещали другие, я после их слов расслабилась. Мне не хотелось с ними воевать, а с оружием у меня всегда были напряжённые отношения. Я не воин. Это поняла, приняла и забыла, я – хрупкий цветочек, который необходимо защищать и оберегать. Пробовала ходить на борьбу, фехтование и метание ножей. Всё бесполезно. Мне тогда было лет двенадцать, когда я начала ходить на курсы самозащиты. Не знаю как, но при броске ножей они летели куда угодно, но не в цель. То в ногу себе заеду, а последний раз попала в мастера, что случайно мимо проходил. Жив остался, но заработал на щёку хороший шрам. А после борьбы, когда я сильно зажала мышцу учителя, что он теперь постоянно неправильно улыбается. Вот тогда меня и попросили больше не приходить и даже рядом с клубом не появляться. Я поняла тогда, что кому-то это дано, а кому-то не дано. Мне это не дано, и я покончила с этим делом.

Рив принесла мне маленький кинжал с ножнами, который я взяла, поблагодарив, и убрала его в рюкзак. Удивительно, но от оружия не осталось ни следа, всё разобрали и это отлично. Не хотелось тут ничего оставлять.

– Кто готовит ужин? – интересуюсь.

– Я могу, – ответила Рив, перебирая какие-то мешочки с крупами.

– Тогда сложи всё, что пригодно для еды, в свой рюкзак. Ты и Нои будете готовить поочередно. Ребята, так же разберите себе спальники и плащи, дети же могут лечь с кем-то из вас, или положите их в один из мешков вместе. Только один спальник мне оставьте, плащ мне не нужен. Ещё может, кто из вас разбирается в этих склянках? – спросила с надеждой, смотря на фиолетовый пузырёк в руках. Выбрасывать не хотелось.

– А что в них разбираться? – усмехнулся Арро, присаживаясь рядом.

Ну да, эльфы по этому загоняются. У них каждый второй целитель, и как же я могла забыть.

– Так, если знаешь, как ими пользоваться, забирай себе, – говорю, протягивая ему пузырёк.

– Вы разрешаете мне врачевать? – удивлённо и в то же время радостно спросил, даже ушки выпрямились, а то они у него слегка висели, что придавала образ побитого щенка.

– Разрешаю быть лекарем, травником и кем там ещё нужно быть, чтобы помогать нам в лечении, – улыбнулась ему, всё так же забывая, что им на всё нужно моё разрешение.

– Спасибо, – произнёс Арро, схватил меня в свои объятия.

– Задушишь, – прохрипела я.

Меня вернули на место, извинившись, и понеслись разбирать склянки, травы по мешочкам.

– Как мало, кому-то нужно для счастья, – покачала головой, разминая плечи.

– Просто этот день как праздник какой-то. Надеюсь, так будет и дальше, – погрустнел он, но после потряс головой и зарылся дальше в склянки.

Разобравшись с одеждой, оружием, припасами и различными склянками, травами, осталось только разобрать фолианты и драгоценности с деньгами. Книги просматривать не стала, просто сложила их в рюкзак. Далее шли различные украшения, а рядом с ними лежали чёрные мешочки, в которых оказались монеты: медные, серебряные, а кое-где золотые. В одном из

таких мешочков лежали камушки по форме, как долька мандарина, разных цветов. Выложив на руку, пять камушков стала рассматривать. Интересно, они ценные или нет?

– Ого, это же атинисы, – произнесла Жаария, присев рядом. – Хотя, чему я удивляюсь, у бывшего хозяина шахта есть, где именно эти камушки и добывают. Странно, что один мешочек, – съязвила она в конце. Я посмотрела на неё удивлённо. Поняв мой вопросительный взгляд, объяснила. – Они очень дорогие и редкие, таких шахт всего две в наших мирах. Эти камушки очень устойчивы в накоплении магии, в них сколько не влей, они даже не треснут и из-за этого так ценны.

Я заворожённо выдохнула, да, камешки необычные. Светящиеся изнутри своим разноцветным сиянием, а их необычная форма и гладкость камня, как будто его несколько дней чистили, мыли и полировали. Значит, голодать нам не придётся и это очень жирный плюс.

– Ясненько, – ответила, убирая камни. – А это что за украшения? – спросила, указав на кучку.

– Да откуда ты такая незнающая? – удивлённо спросила она.

– Я из одного мира, где нет таких камней, нет рабства. Жила в деревне, в глуши с родителями, помогала им, а после надоело. Решила попутешествовать, на миры посмотреть, – ответила я полуправду. – Шла в городе по дороге угодила в портал, очнулась тут в лесу. Далее не успела никуда пойти, как вас встретила.

Все слушали мой рассказ, поверили или нет, не знаю, но другой истории у меня пока нет, а так – короткий рассказ, и не обманула. Начинать знакомства со лжи не хотелось. Ведь сказала же она про миры, значит он у них ни один, пока расспрашивать не стану, всё узнаю постепенно.

– Это, – достала Ария из кучки двенадцать кулонов, – тоже деньги. Они лежат в банке у гномов. Этим кулоном можно расплачиваться за дорогие покупки. Берёшь свой кулон и прикасаешься к тому, у кого ты что-то покупаешь. Перед тобой появляется окно с вводом суммы, и ты переводишь нужную сумму. Также, этот кулон нельзя потерять или украсть.

Как у нас банковская карта только ту украсть можно. Интересная работа, взяла одну цепочку в руку. Кулон с розовым камнем в виде большой капли, обрамлённый серебряной окантовкой в форме солнышка, и одет на маленькую серебряную цепочку с интересным плетением. Он притягивал меня к себе, не удержавшись, надела его. Передо мной появился гном.

– С кем имею честь быть знакомым? – спросил он надменно.

Действительно гном: маленький, бородатый дедушка с седыми волосами, нос картошкой. Как в Белоснежке, только одет в дорогой деловой костюм тройку тёмно-синего цвета. Ростом может чуть ниже моего бедра, милый и крохотный гномик.

– Я – Лина – произнесла удивлённо, потом поправилась – Снежная Виталина Степановна, учитель.

– Чем обязан, ниса? – поклонился гном.

– Хочу открыть у вас счёт на своё имя и перекинуть средства с данного кулона на свой счёт, и чтобы в дальнейшем данный кулон принадлежал мне, – твёрдо произношу я.

– Прежде чем перейдём к делу, позвольте узнать, где хозяин кулона? – спросил он.

– А мне, откуда знать. Встретились тут на поляне, поиграли немного в карты с отрядом Юр. Утром они ушли в лес, а я осталась ещё немного отдохнуть, – ответила полуправду.

– Не сердитесь. Простая формальность, – улыбнулся он. – Ко мне можете обращаться Граммидонт Граммидонтович, за свою работу беру десять процентов.

– Предоставьте договор, пожалуйста, хочу сначала прочесть, – прошу его.

Гном замерцал, замер как будто он не тут, а где-то в другом месте. Сейчас с ним замерла и я, ожидая. Через минут пять гном стал прежним и предоставил мне свиток.

Развернув его, вчиталась в договор. Обычный договор, как и у нас, каждый заботящийся о своей стороне. Например, вот гном по договору будет каждый раз иметь по десять процентов с моих трат или пополнений на счёт, независимо, будет он присутствовать и принимать в этом

участия или нет. Ещё один пункт: при расторжении договора банк может забрать половину суммы со счёта, в знак компенсации от потери клиента.

– Меня не устраивает данный договор, я лучше буду получать все средства в монетах, – сказала я, свернув свиток, передавая его обратно гному.

– Что именно вас не устроило в стандартном договоре? – спросил он удивлённо, разведя руками.

Конечно, они не любят, когда деньги уходят мимо них. Гномы есть гномы.

– Вы будете списывать десять процентов со всего, с поступления или списания средств со счёта, независимо от вашего присутствия. Это меня и не устраивает, – ответила ему. – Но если вы переделаете данный пункт, скажем, вы будете иметь десять процентов от тех средств, в которых вы лично принимали участие. Например, в спорных вопросах о возврате моих денежных средств и в предоставлении мне полных отчётов документации о моих расходах и доходах за месяц. Если для вас это будет невозможно, то я отклоняю своё предложение об открытии счёта в вашем банке.

Гном задумался, видно решал, что выгоднее. Да мы оба знаем, что выгоднее принять моё предложение, чем потерять клиента. Это в нашем мире, если не устраивает, дверь знаете где, а тут – гномья выучка. Они скупердяи ещё те. Нашим банкирам у них учиться и учиться.

– Хорошо, подождите пару минут, я переделаю договор, – произнёс он угрюмо.

Я только кивнула, пришлось ожидать десять минут, после чего мне протянули переделанный свиток для прочтения и подписи. Прочитав его ещё раз, убедившись в правильности договора, я достала из рюкзака ручку и подписала договор, после чего передала его гному. Гном так же поставил свою подпись, печать и отдал мне копию договора.

– Спасибо. С вами приятно иметь дело, Граммидонт Граммидонтович, – улыбнулась я, убирая договор в рюкзак.

– Как и с вами, ниса, – поклонился он. – Счёт открыт, кулон настроен на вас, денежные средства переведены. Приятно иметь дела со знающими людьми, – ответил гном, улыбувшись. – Чем ещё могу быть полезен?

– Ничем. Благодарю вас, Граммидонт Граммидонтович. Доброго вечера. – Встав я, поклонилась гному.

– Всего доброго, ниса, – поклонился тот в ответ и исчез.

Я же облегчённо вздохнула, улыбнулась, что всё прошло удачно.

– А ты умеешь говорить с гномами, – уважительно произнесла Жаария, всё время слушая наш разговор. Да как и остальные.

– Жизнь и не такому научит. Особенно у нас, если не прочёл договор – всё, потом можешь его выкинуть. Там ты точно по всем пунктам в пролёте, особенно, если это мошенники, – улыбнулась я.

Взяв оставшиеся одиннадцать кулонов, поочерёдно приложила их к своему. Передо мной появлялось табло с суммой перевода, нажав на полный перевод, стала ждать. Когда становилось ноль на счету, кулон рассыпался, мой же становился тёмно-красного оттенка. Я посмотрела вопросительно на Арию или Жаарию, просто решила сокращать имена для своего удобства.

– Всё правильно, цвет будет меняться в зависимости от пополнения, или наоборот, от убытия средств, а когда хранилище опустеет полностью, кулон рассыпается. Тем самым договор с банком расторгается, – ответила она. – Также, если вам захочется опять открыть счёт или взять в долг, то достаточно будет произнести три раза имя вашего банкира, и он появится перед вами.

– Почему при касании кулона к кулону нет никакого кодового слова для защиты? – спросила я.

– А зачем? – пожала она плечами. – Ведь кулон нельзя украсть, только отдав добровольно или как сейчас, после смерти владельца кулона.

Понятно, мне же лучше.

– А эти просто украшения или амулеты? – показала ей на оставшуюся кучку.

– Амулеты и есть родовые кольца, – ответила Ария.

– Есть что интересное? – спросила её, доставая из рюкзака шкатулку.

Да, тут я немного меркантильная, мне нужно думать, как прожить в этом мире, пока я не найду подходящий заработок. А чтобы его найти, нужно ещё выучиться, и на всё это нужны деньги.

– В основном целебные будут. Вот этот от ментального воздействия, а этот – щит, на пару заклятий хватит, – показала она два амулета.

– Дай мне, пожалуйста, щит и от ментального воздействия, – забираю у неё два маленьких браслета. – А эти, целебные, надень всем на запястья, вам они нужнее, а остальное я уберу.

Оставшиеся украшения я убрала в шкатулку, заметив пару сделанных мной цепочек, решила сделать девушке подарок, всё-таки она во многом помогла мне разобраться.

– Жаария, дай мне свою руку, – попросила её.

Та протянула мне свою правую кисть руки. Я надела на неё одну голубую цепочку и, попросив оберегать хозяйку, застегнула на её запястье. Не знаю, сработает моя просьба или нет, но украшение я всё равно сделала от чистого сердца. Она посмотрела на мой подарок, после на меня.

– Спасибо, – неуверенно поблагодарила та.

– Не понравилась? – погрузилась я.

Вот и хотела сделать подарок, а получилось как всегда.

– Нет, что ты, нравится. Очень красивое удивительное плетение, и камушки такие маленькие. Только нам же нельзя, – покраснела Ария.

– Не знаю, что и кому нельзя, как там у остальных, и как у них положено, но если я вам хочу сделать подарок, то я его сделаю, – ответила ей. – Суи, подойди, пожалуйста.

Второй розового цвета браслет я надела девочке. Та тоже засмушалась, после, со слезами на глазах, обняла меня, поблагодарила, и побежала хвастаться Сояну.

– Соян, смотри, что мне Лина подарила! – кричала она на весь лагерь.

Я на это только улыбнулась. Решив, что если на меня снизошла манна небесная в виде этих рабов, то кто я такая, чтобы отказываться. Тем более, мне нужна охрана, а они как-никак под неё ходят. В рабство теперь уж точно насильно никто не заберёт, также, Арро оказался лекарем, и это большой плюс. А для них я постараюсь быть хорошей хозяйкой, чтобы они не пожалели о своём решении довериться мне.

– Кушать готово, – крикнула Рив.

Опять собравшись возле костра, на этот раз никто не сидел в отдалении. Это радует, что не пришлось повторять, что мы кушаем все вместе. Ели молча, каждый думал о своём.

Я же думала, первое, что необходимо будет сделать, приехав в город, это купить для нас дом. В трактире явно не предусмотрены нормальные условия для рабов, да и сколько мы там проживём? Неделю две? Это не выход. Дом – первое, что нам нужно приобрести. Камни помогут прожить первое время, не задумываясь, на что купить еду или одежду. Но всё равно за это время мне нужно в рекордные сроки изучить всё об этом мире. Значит нужно идти в академию и это второе, что необходимо будет сделать.

Да, и необходимо выяснить, могу ли я вернуться домой или нет. Хотя попой чувствую, что это билет в один конец. И стоит ли мне туда возвращаться? Там я умерла, расшибив себе голову об асфальт. Нужно учиться жить в этом мире, каким бы чуждым он для меня ни был, и вариант с рабами для меня не самый плохой. Могло бы быть намного хуже, и, надеюсь, им тоже повезло со мной, по крайней мере, буду стараться, чтобы так и было.

– Так, внимание я кое-что обдумала и решила, – произнесла, нарушив тишину. Все на меня посмотрели с настороженностью. – Первое правило вы слышали: обращаться ко мне

Лиана, если только не обязывает положение, то обращаетесь госпожа. Второе так же было озвучено: едите только со мной. Про оружие так же уже сказала, добавить пока нечего. Третье правило: разговаривать можете с кем угодно, хоть с самим императором, только не грубить, также, если я прошу помолчать – молчите. В присутствии посторонних лиц со мной не спорить, если конечно это не экстренный случай, грозящий кому-либо из нас неприятностями, а так если мы наедине – высказывайтесь, спорьте. – Убрав пустую чашу и взяв горячий чай, я продолжила. – Как я поняла, Арро – лекарь, ему я дала добро на лечение, если у вас есть какие-либо пожелания чем вы хотите заниматься, говорите, рассмотрим, и, если это не будет грозить нам опасностью, разрешу. Также я поняла, что освободить вас не смогу, но слушать вы должны только меня. Даже если это император, ни он ваш... хм... хозяин, а я. Если он хочет что-то от вас, он будет сначала обращаться с разрешением ко мне, а уж после я буду решать, давать ему его или нет. Седьмое: мне всё равно где жить, как вы поняли, у меня нет родных или знакомых в этом мире, и я бы хотела рассчитывать и на вашу поддержку. Вы помогаете мне, я – вам. Я не потерплю лжи даже во благо. Если есть что говорить – говорите, предложить – предлагайте, но не скрывайте, не уходите от ответа и не лгите. Я не монстр, но могу им стать, если меня предадут. Убивать, как я уже поняла, я могу. Только не значит, что мне это нравится, и я этого хочу. Нет. Я предлагаю вам веру и дружбу, но взамен так же требую её от вас. Это сложно, я понимаю, но и мне не легче. Будем привыкать друг к другу, узнавать, если же не получится сосуществовать вместе, что-нибудь придумаем. Вроде пока всё. Будет, что добавить – добавлю.

Ну и речь. Язык устал говорить, но сказала как думаю. Прокашлявшись, отпила слегка остывший чай.

– Ты говоришь, что тебе всё равно куда идти, может тогда, купим поместье? Тех атинисов хватит на замок и жить целый год ни о чём не заботясь, а после и само поместье будет приносить доход, – предложил Мио.

– Я тоже об этом думала, но для покупки поместья, нужно всё равно идти в город. Все дороги ведут в рай, забейте, не обращайтесь внимания – выражения из моего мира, – рассмеялась я, после перевела разговор на другую тему, смотря на его поблэкшие крылья. – Почему у тебя ещё больше поблekli крылья?

– Без доступа магии и полётов они блекнут, а впоследствии отпадут, оставив меня в этой форме навсегда, – ответил он. После, нехотя произнёс. – Я не могу вас просить, но всё-таки. Может, вы разрешите мне хотя бы изредка летать.

Да, чтобы вас... да перевернула...

– Конечно же, разрешаю. И летать можешь и магией пользоваться тоже, но не во вред себе или мне, – погрозила пальцем, всё равно пока предостерегаясь, ставя рамки.

Он сразу оживился, преобразился, а после померцал и исчез на время, чтобы после появиться маленьким человечком, как Динь-Динь из мультфильма: «Феи». Красиво, и крылышки стали порхать, отдавая розово-голубым сиянием. Очень красиво. Все блаженно вздохнули. Действительно красиво и повторю ещё раз – очень красиво.

– Мио, – позвала я, когда он уже хотел улететь. Тот повернулся ко мне. – Не улетай далеко или, если улетишь, то помни, завтра с утра уезжаем, будь тут к утру.

Он поклонился и улетел. Да, когда же этот день закончится, тянется бесконечно, я за эти два дня увидела столько всего, что мне хватит на целый год вперёд, и главное – всё в одном месте. Что же ожидать дальше? После таких раздумий, допив чай, я решила искупаться перед сном.

Взяв с собой банные принадлежности и сменное бельё, я пошла к реке. Вода к вечеру была тёплой, как парное молоко, нагревшись после жаркого дня. Раздеваясь, я не обращала внимания на зрителей, так как дальше отходить просто побоялась. С такими мыслями я взяла шампунь, мыло и мочалку, вошла в воду. Отплыв немного от берега к булыжнику, который находился неподалёку, положив на него принадлежности, стала мыть голову.

– Оди, – позвала я водяную.

– Да, Лина, – вынырнула она рядом со мной.

– Ты можешь немного наловить рыбы нам на завтра? – спросила я, ополаскивая голову.

– Смогу, – был журчащий ответ.

– Тогда налови и отдай Нои, она приготовит нам завтрак, и я хотела бы спросить: ты как? Сможешь в городе без воды?

– Смогу, я без воды уже пять лет. Просто, как и у Мио, у меня в скором времени пропали жабры с перепонки, и я бы стала обычным человеком или умерла, – ответила Оди.

– Я тебя поняла. Посмотрим, может, найдём какой-нибудь домик возле озера или речки. Только главное говори, когда будет нужна вода. Я могу забыть, а вы придумаете себе бог весть что, а мне потом расхлёбывай. Ты меня поняла? – спросила её.

– Поняла, – ответила смущённо.

Сейчас, ощущая чистоту тела – это просто блаженство – я поняла, насколько я зависима от ежедневных процедур, что эти два дня, проведённых в лесу, для меня оказались пыткой. Я ещё молчу про интернет и телефон, руки так и чешутся кому-нибудь позвонить. Мы так зависимы от наших благ цивилизации, что оказавшись без них, начинается настоящая ломка.

– Скажи, а я должна показывать договора на владения вами? – спросила я, так же интересующий меня вопрос всё это время.

– Нет, каждый может посмотреть на нашу ауру, тем самым убедившись в принадлежности тебе. Или посмотреть на тату тела это может сделать тот, у кого нет магии, – ответила Оди.

– То есть, сейчас на тебе есть мой знак? Покажи, – попросила, так как я не помню, чтобы у меня были какие-то знаки отличия.

Она повернулась ко мне спиной, убрав при этом волосы на грудь. О как всё запущено. Своеобразная надпись, однако. От шеи по позвоночнику шли руны в замысловатом узоре до копчика, и что было самое интересное, я могла их прочесть. На её спине написана моя фамилия, имя и отчество.

– Н-да, и у всех так, кто является чьим-то рабом? – спрашиваю у неё.

– Нет в основном это маленький рисунок, который нанесён на шею или плечо, а у нас вот так, – ответила Оди, пожав плечами.

– Необычно, спасибо что показала, – поблагодарила я, окунувшись чтобы смыть пену.

После беру свои вещи и направляюсь на берег. Это же как роспись на лбу поставить. Я была в культурном шоке, теперь ещё больше понимая суть рабства. Ведь тут, если и сбежишь, то тебя по этим знакам назад притащат. И ещё с хозяина после этого сумму большую сдерут, а он после этого сдерёт шкуру с тебя. Теперь я точно убедилась, что рабы мои. Твою же маму за ногу, а самое что удивительное во всём этом, то, что я не чувствую неприязни, такое ощущение, как будто для меня так и должно быть. Мозг не кричит: что так не правильно, что так не должно быть, что мы все равны. Для меня это стало нормальным. Я смирилась, что именно тут я лично ничем не смогу помочь.

Положив банные принадлежности и взяв грязные вещи, я вошла обратно в реку, постирав, повесила их на ближайший куст сохнуть. Надев длинную красную майку до колен, я пошла спать.

Так как Оди в воде, Мио с мизинец, а детей положили вместе, то оставшихся спальных мешков нам как раз хватит. Расположился каждый, как ему удобно, после чего лагерь погрузился в сон. Посмотрела на часы – 21:10, я ещё никогда так рано не ложилась спать. Как раз сейчас в нашем мире дети смотрят «Спокойные ночи, малыши!». И главное, лёжа на этом спальнике, я ощущаю себя лежащей как на перине. Интересно, почему бандиты на них не спали? Хотя после той бурной ночки и я бы вырубилась там, где стояла, эта была моя последняя связанная мысль, прежде чем уснуть.

Глава 4

Утро ранним не бывает. Меня разбудил бубнёж моей новой компании, вкусный запах еды и уже давно светящее солнце. Протерев руками глаза, проморгавшись и причмокнув губами, я проснулась окончательно, посмотрела на голубое небо с проплывающими пористыми облаками. Красота. Великолепная погода и птички поют. Потянувшись, я решила встать.

– Доброе утро, – прохрипела осипшим голосом, как старуха.

– Светлого дня! – был дружный ответ.

Посмотрела на часы. 12:30.

– Ну, я и поспать, – произнесла удивлённо.

Ни разу в жизни я не вставала так поздно, мой организм настолько привык вставать в семь или восемь, а ложиться в час или два ночи, что увидев время, всполошилась. Я быстро свернула спальный мешок, сходила в кусты, после умылась и собрала все вещи в рюкзак. Одев только штаны к вчерашней майке.

– Я хотела в десять уже уехать, а тут уже обед, – произнесла я, присаживаясь на своё место возле костра.

– Да не переживай. Мы сами только недавно встали, тоже отсыпались за все эти дни, а дети ещё спят, – сказала Нои, подав мне чашку с запечённой на костре рыбой.

– Буди. Пусть встают, кушаем – и в путь, – прошу её. – А то гончие могут вернуться. Лучше не злоупотреблять гостеприимством. Кушаем и выезжаем. Животных двенадцать, а нас шестнадцать, так что я еду с кем-то, как и дети, – покраснев, увидев удивлённые взгляды, поясняю. – Верхом ездить не умею.

– Поедешь со мной, Лина? – предложил Соян.

– Поеду. Спасибо. Да, и если нам по пути кто-то встретится и будет интересоваться, почему вы со мной, отвечайте, что я выиграла вас в покер, – попросила я. – А то мало ли. За убийства по голове явно не поглядят. Мио, а ты как, полетишь или поедешь верхом?

– Полечу, не хочу становиться большим, – произнёс он над моим ухом.

– Хорошо, – ответила, вздрогнув. – Тогда я и дети в паре с кем-то, а остальные одни. Спасибо за рыбу Оди и Нои, было вкусно. Доедаем, собираемся и в путь, – благодарю я, беря кружку чая.

За несколько минут лагерь был опустошён, как и было обещано гончим, всё не нужное закопали вместе с костром. Проверив ещё раз чистоту поляны, мы сели на животных и тронулись в путь. Мы с Сояном ехали впереди, все остальные чуть позади по трое в ряд.

Выехав на дорогу, мы поехали в сторону Думала. Животные шли ровно, не ускоряясь и не сбиваясь с ритма, медленно и размеренно, не раскачиваясь, такое ощущение, что я ехала в иномарке и спинка в виде Сояна дополняла этот образ. Дети сидели у Сева и Кело, которые переговаривались между собой. Настроение у меня было умиротворённое, я блаженствовала в руках мужчины, подставив лицо лучам солнца, пробивающиеся между кронами деревьев. Тихо, спокойно, давно я так не отдыхала, и даже неизвестность не пугала, я скорее как любопытный ребёнок хотела побыстрее узнать, что же будет дальше. Так на меня повлияла эта компания.

– Соян, а ты можешь рассказать мне о мире? Ведь я о нём ничего толком не знаю – попросила его.

– Гм... – задумался он.

– Я ведь знаю только то, что это земля Сервин и на ней построен город Думал, – разведя руками, погрузилась я.

Да, тут моя легенда о том, что я из другого мира, дала трещину. Не могла же я не знать о том, что мой мир связан порталами с другими мирами. А по фиг. Пусть считает, как хочет, вплоть до того, что мои родители не считали нужным рассказывать о других мирах.

– Как, наверное, тебе рассказывали родители, что изначально мир Аринити был один. После того, как на земле были бесконечные войны с различными расами за право править той или иной землёй. Его сделали непригодным для существования. А точнее он просто раскололся на несколько частей, став простым безжизненным камнем. Различные расы, спасаясь бегством, переселились на соседние с ним более пригодные для существования миры. Это Зулат, Дантис, Нашх и Эйвири. Мы находимся на Эйвири. Он самый развитый мир среди остальных. На нём обитают множество существ...

– Да-да драконы, гномы, дроу... – перебила я.

– Ты вроде хотела про миры послушать? – недовольно, перебил меня в ответ.

– Извини, не хотела перебивать, просто про множество рас мне бабушка столько сказок рассказывала. Больше перебивать не буду. Честно, сама этого не люблю, – попросила прощения, смущённо смотря на него глазками побитого щенка.

– Про расы ты права. Да и сама их увидишь, – сказал он, вздохнув, а после, усмехнувшись, продолжил. – И половина из них у тебя в подчинении, но сейчас не об этом. У каждой расы есть свои территории, это земли, а в некоторых случаях и воды. У каждого свои законы, языки и обычаи. Сейчас все придерживаются своего рода перемирия, после того, как разрушили Аринити. За этим следят круг магов, состоящих из разных рас и сил. На данный момент власти между собой договариваются, сотрудничают и выходят на новый уровень развития. Мелкие склоки, конечно же, бывают, как за территорию, так и в самой стране. На Эйвири шесть материков, все они окружены водой. Сейчас мы на материке Хоч земли Сервин. Земли людские граничат с демонами и эльфами, – рассказывал Соян.

Мне нравился его рассказ. Всё по существу, не залазил в дебри истории или культуры. Так как это я и сама могу почитать, сейчас это ни к чему, а перегружать лишний информацией мозг не стоит. Всё равно ведь не запомню, а если и встречу какого-нибудь монарха по пути, то буду придерживаться плана, как пингины из Мадагаскара: «Улыбаемся и машем!».

– Спасибо Соян, – улыбнулась ему, когда он закончил говорить.

Войны мне точно не надо. Не хочу быть обычной попаданкой спасающей миры. Я уж явно для этого не гожусь. Я не Геракл чтобы мир спасти от всякой напасти. Тем более читая такие книги, я всегда не понимала такую героиню. Вот куда она лезет? Сами дел наделали пусть сами их и расхлёбывают. А то спасёшь мир, а после иди на фиг не мешай, а то и избавиться пытаются. На фиг, на фиг. Эх, жизнь моя жестянка, а ну её в болото, а мне летать, а мне летать охота. Вот и летаю, не сиделось мне в болоте. Понимаю, рутина надоедает, но и в нашем мире, есть много прекрасных мест: горы Альпы или жаркие тропики, река Амазонка. Только, как всегда, мы думаем, где денег взять на путешествие, а тут хочешь, не хочешь, а мир узнаешь и посмотришь.

Дальше ехали в молчании, точнее мы с Сояном, остальные тихо переговаривались между собой, о чём-то оживлённо, споря и при этом звонко смеясь. Наверное, они брали от этого прекрасного дня всё самое лучшее, пока есть время. Я же, облокотилась удобнее на грудь Сояна, всё думала о своём. Пока ехали, мы не встретили ни одного путника, и для меня это было странным.

– А почему тут так тихо, никого нет? Ведь Думал, как я поняла, оживлённый город, развитый и всё остальное, – спросила я, не понимая этой тишины.

Мне показалось, что Думал – это как у нас Москва или Санкт-Петербург, и в таких городах очень оживлённое движение. Здесь же пусто, меня это удивляло. Не все же могут пользоваться порталами или телепортироваться, а как же грузы? Или все пользуются безмерными сумками, но как же негабаритные вещи? Хотя тут кругом магия, взял и уменьшил до нужного размера, но не все же сильные маги, и не все могут тратить силы на такие вещи, и есть люди, у которых магии нет, как у меня, например.

– Всё верно, очень оживлённый город, где проживают различные народы, разных рас...
– сказал Мио над моим ухом.

– Мио, твою мать! – закричала я, прервал его. – Хватит меня пугать.

– Прости, – извинился он.

– Ты хотя бы кашляни, когда подлетаешь или за плечо потрогай, а потом говори, а то я так от испуга ласты склею – проворчала ему – продолжай, извини что перебила.

– Хорошо. Там даже город поделён не сектора: где есть промышленный сектор, жилой, развлекательный, торговый центр, а дворец находится ближе к горам и это очень далеко. С ворот до дворца придётся ехать целые сутки, а всё из-за того, что рядом с городом очень близко расположен остров, на который можно попасть, переплыв на небольшой лодке, и на нём расположена самая известная школа магии – академия Акрех. Самая популярная академия, где учат по различным направлениям даже по некромантии. Вот эта академия и даёт популярность городу. Также обычные путники в Думал перемещаются через стационарный портал, но это очень дорого, где-то в три раза дороже, чем проезд через ворота. Многие перемещаются в ближайший город от Думала, так выходит дешевле, а после добираются своим ходом по тракту. Тракт этот располагается южнее за пределами этого леса в несколько миль отсюда. Эта же дорога, проходящая через лес, опасна. Многие, да не многие, а все обходят её стороной. Сюда идут только те, у кого не в порядке с головой или с правосудием. Эта дорога опасна, не только самим лесом, так как он живой, но и обитающие в нём хищники, так как они хитры, умны и даже опаснее самого леса. Абсолютно все бояться сюда ходить, – закончил свой рассказ Мио, сидя на моём плече.

Вот теперь я поняла выражение: «Сидеть на шее, свесив ножки!».

– Из-за гончих? – спросила его.

– Да, из-за них, но и сам лес защита. Он живой, но как ни странно на нас не злится – ответил, удивлённо рассматривая лес.

– А зачем ему злиться? Мы ему ничего плохого не сделали, да и не собираемся, – пожалала я плечами. – Хорошо, что тут нет никого, не будет той давки, которая есть на тракте, – улыбнулась я Мио.

– Это да, но нам всё равно придётся к ним присоединиться, – сказал Соян. – Стражники у ворот проверяют груз, документы и дерут очень большую пошлину за вход. Чем ближе к воротам, тем больше толпа, а нам будет нужно ещё в неё влиться.

– А запахи? – произнёс Кело. – Травы, алкоголь, пот, это же ужас какой-то, хоть шарф на нос повязывай.

– Куда деваться, потерпим, – произнесла я, брезгливо поморщившись, представив эти запахи. – Нам ещё в городе где-то будет нужно остановиться.

– Это не проблема – послышался позади голос Рив. – Я жила недолго в этом городе и знаю, что в администрации, есть услуги домоводства, где можно сдать, продать, купить жильё или приобрести себе прислугу.

– Откуда знаешь? – спрашиваю её.

– Приехала в город для поступления в академию, хотела выучиться на артефактчицу, а до этого нужно было где-то пожить, вот и пошла в администрацию, дом покупать, – погрузнела она. – Но там нужно все документы досконально изучать. Они обманывать любят, я тогда хорошие деньги у них просто так оставила. Ни дома, ни денег не осталось, пришлось тогда в общегитии жить и почти голодать.

Ясно, угодила к мошенникам, а после и в рабство. Интересно, как у неё так вышло? Да и у всех у них. Ведь заметно, что они были не простыми крестьянами. Есть ум, сила и где-то аристократическая или армейская выправка. Всё это говорит о хорошей жизни.

– Так и поступим. Найдём дом, обустроимся и в академию, – сказала ей. – Тем более мне тоже нужно будет получить специальность. Вот и поступишь со мной.

– Рабов в академии не учат, – ответила та.

– Но ты же сказала, что ты учитель! – удивлённо воскликнула Ария, переводя тему разговора.

– Не могла же я сказать гному, что я тут без роду, племени, взяла амулет у того, кого убила, – ответила ей. – Учителем я была в своём мире. Учителем арифметики, и тут эта профессия явно ни к чему. Тем более не хочу больше никого учить, надоело, неблагоприятная это профессия.

Все видно ушли в свои мысли, так как воцарилось молчание. Хотела узнать, сколько времени мы уже в пути, так как попа начала ныть, превратившись в лепёшку, и требовала ходьбы. Время 16:45, и недолго мы едем.

– Надо место на ночлег искать, а то скоро вечер, – произнесла я.

– Скоро будет поляна, там и остановимся, – ответил Соян.

Значит, немного потерпим, а тем временем я задумалась, поступлю ли я сама в академию. Есть ли во мне магия? Хотя Геола говорила, что совсем без магии тут выжить невозможно. Значит, зачатки какие-то должны быть, или она это говорила о перемещении, что без магии это будет сделать нереально. Хотя, видно будет, академия далеко, а мне до неё ещё дойти надо. Обустроюсь, этих гавриков пристрою, а там уж о себе позабочусь.

– Нои, а как у нас с едой? – спросила, опять разрывая тишину.

– До города хватит – ответила она – хотя там, в основном травы для продажи были.

– Понятно, а куда их дела? – интересуюсь у неё.

– Арро отдала – ответила Нои.

– Хорошо – киваю головой.

Это даже лучше, не придётся покупать эти травы для Арро.

Ехали мы ещё примерно часа два, после, свернув с дороги вправо, проехали немного до поляны. Поляна оказалось идентичной той, с которой мы уехали: река, очаг, пара брёвен рядом и даже ветки с дровами присутствовали, как будто их изначально кто-то приготовил для нашего приезда. Спрыгнув с животного следом за Сояном, я обошла лагерь по кругу.

– Хм... займитесь живностью... – попросила я, не зная как ещё их назвать.

– Гуаной, Лина, – подсказала Квоаса.

– Спасибо, но всё равно нужно расседлать, дать попить и выпустить попастись. Хорошо, что тут зелёная и сочная трава. Ужин, как всегда, на вас Нои и Рив. Оди, можешь окунуться, завтра в семь будь на берегу. Мио, ты тут? – стала давать распоряжения.

– Да! – окрик Мио неподалёку.

– Хорошо, – вздохнула с облегчением. Хоть моё чутьё и говорило, что все тут, и здесь безопасно, но убедиться не мешало. – Размещаемся, ужинаем, и спать. Завтра встаём в семь, завтракаем и в путь, надеюсь, до вечера доберёмся до города.

– До города дойдём, а вот попадём ли в город, не знаю, – сказал Люсан.

– Значит, будем действовать по обстоятельствам – пожала я плечами.

Обойдя лагерь по кругу, я размышляла. Ставить ли защиту, как обычно пишут в книгах, то есть берут палку из костра и проходят по кругу. С одной стороны, я не знаю, как это точно делать и с другой, те бандиты тоже что-то там ставили или проверяли контур, но гончие всё равно зашли. Решила просто мысленно попросить оберегать нас духа леса, взамен обещаю не вредить. Как у нас пишут во многих сказках, оставила на пенёчке немного тостового хлеба лешему или духу леса. Поклонившись, я пошла назад в лагерь. Позади меня слегка прошеле-стел лес, оглянувшись, ничего не заметив, пошла дальше к костру.

– Ого, у нас круг защиты, – удивилась Кво.

– Что-то не так? – спросила, может, что-то не то сделала.

– Да нет, просто никто ещё к лесу не обращался, да и он ни к кому благосклонно не относился, а тут дал защиту. В основном все ставили своего рода стену или поочерёдно дежу-

рили возле костра, чтобы зверь не прошёл незамеченным, но никто не обращался к природе за защитой, – пожалала она плечами.

– Да, интересно, – улыбнулась ей.

Облегчённо вздохнув, села возле костра, достала из рюкзака ещё одну бутылку спиртного, на этот раз текилу. Ни разу её не пила, но попробовать хотелось. Протянула её по привычке Сояну, чтобы открыл и разлил. Стала ждать, когда будет готов ужин из остатков мяса и крупы. Как я поняла, получится что-то похожее на плов. Пока ждала, решила надеть бутербродов из оставшихся продуктов. Пока они ещё не испортились, но медлить не стоит, мало ли, сколько у них тут еда хранится. В нашем мире давно бы испортилась, хотя на этикетке последний срок ещё нескоро. Так что кушаем и не волнуемся, и пока готовится плов, можно немного утолить голод.

Сделав каждому по одному бутерброду из нарезки, соуса и тостового хлеба. Также взяв кружку с текилой у Сояна, стала кушать. Сделала один глоток и меня передёрнуло от этого вкуса и жжения во рту. Какая гадость эта ваша заливная рыба. Кело увидев мою гримасу засмеялся. Поморщившись, я перелила всё содержимое в его кружку. Пусть пьёт, если ему так нравится. Тот удивлённо посмотрел, но ничего не сказал. А что такого? Мне жалко, выливать всё, я за этот напиток три тысячи отдала. Многие из женщин поступили так же, перелив в кружку рядом сидящего парня. Мио, перевоплотившись обратно в нормальный рост, получил свой бутерброд, стал кушать, запивая его текилой, словно соком. Как только закусили бутербродом, был готов и плов. Всё это время мы толком не разговаривали. Дорога утомила, все устали и хотели просто поесть и лечь спать. Наевшись, а после и ополоснувшись в речке, все разошлись по своим спальникам.

Прежде чем уснуть, я решила просмотреть документы на владения рабами. До этого на них не было времени, но завтра, прежде чем выехать на тракт, я должна подготовить все бумаги. Договора похожи друг на друга как две капли воды, различающиеся между собой только в несколько пунктах, в зависимости, какая раса и какого пола. Также, в них указаны только имена рабов: ни род, ни титул (если конечно он у них был), ни фамилии, ни отчества, одно только имя. Самое, что меня удивило это, то, что договор ничем не отличался от приобретения какого-либо породистого животного, собаки или кошки. Мне хотелось рассмеяться и в то же время ужаснуться от одного из пунктов. Например, данная особь женского пола может произвести на свет за раз ни одного ребёнка, а нескольких. При этом если вы захотите, то при выпускании семени, у вас родится ребёнок мужского пола. Как только она родит, вы можете оплодотворить данную особь повторно, и через месяц она снова понесёт, и так около тридцати раз, а если раб, это мужчина, а владелица эта женщина, то он может осеменить вас до двадцати раз в сутки и не иссохнуть. Достаточно дать приказ. Мне интересно они, что проверяли это? Вот откуда этот бред берётся? При ещё одном пункте я не удержалась и рассмеялась в голос, на меня все удивлённо посмотрели.

– Не обращайтесь внимания, я тут решила документы про вас почитать – ответила, булькая – надо же такой бред написать.

– Всё, что тут написана, правда, – приземлился мне на ногу Мио.

– Они что, проверяли это? – спросила удивлённо, осипшим голосом, смеяться сразу перестало. – Всё на вас?

– Некоторые да, а другие узнавали от других хозяев, у кого был такой же экземпляр или кто интересовался данным вопросом, изучали и после дополняли пункты в договора, – пояснил он.

– Извините, если я вас обидела. Просто читая это, у меня в уме не укладывается, как это было можно написать, и тем более додуматься экспериментировать, – ответила возмущённо.

– Значит, кто-то из знатного рода интересовался. По его просьбе провели исследования и дополнили рабский лист. Так всегда происходит. Стоит кому-то задать на тот момент нелепый

или глупый вопрос, его всё равно изучают, а после дополняют в документе, чтобы более такого вопроса не возникало, – пожал он плечами.

У меня волосы на загривке дымом встали, так как, вчитываясь дальше, я просто ужасалась. Про БДСМ я молчу, это для меня не новость, как и изнасилование, но отнимать родившихся детей... хотя у нас тоже такое есть. Я понимаю, многие матери и не хотели бы видеть ребёнка после того, что с ними проделывали, но не все же. Да тут рабы и вздохнуть без разрешения не могут, и это так. Я могу сказать: «Не дыши», и с помощью заклятия, которое на него наложено, он будет задыхаться на моих глазах, пока не умрёт или пока я не разрешу дышать. Они не просто вещи, они хуже вещи. В конце, как и во всех документах, стояла подпись торговца и владельца, не хватало только подписи покупателя. Просмотрела на подпись продавца, убедилась, что это Гармоний, и на всякий случай решила поменять сумму покупки. Просто данная графа была пустой, решив для приличия написать сумму в десять золотых, после чего поставила свою подпись, тем самым ещё раз становясь хозяйкой пятнадцати рабов. Как не странно, но после прочтённого документа мне не снились кошмары. Я вырубилась, только коснувшись подушки. Наверное, понимая, что с ними такого не произойдёт. Я не позволю.

Глава 5

– Лина, просыпайся уже утро, а то потом опять будешь бегать как ужаленная, – будил меня Эмильен.

– Хорошо, – прошептала я, выныривая из морфея сновидений.

Протирая глаза, собрав пожитки, я пошла умываться. По пути заметила, что Эмиль ушёл будить остальных.

– Ты что совсем не спал? – спрашиваю, умываясь прохладной водой.

– Я не сплю, – был ответ. – Я и завтрак приготовил, надеюсь съедобный.

– Как это не спишь? Это же невозможно, организм должен отдыхать, – говорю, сама пытаюсь представить, как это совсем не спать.

– Со мной всё в порядке. Мы, сиши, спим только один месяц в году, это зимой. Когда подойдёт время сна, я предупрежу тебя, а в остальное время нам хватает питательных элементов солнца, земли и обычной пищи, – говорит немного занудным голосом.

А у меня это в голове не укладывается, как можно совсем не спать или спать всего лишь один месяц в году? Это же чем можно заниматься всё остальное время? Можно просто сойти сума. Нет, я понимаю, если бы интернет был, а тут его нет. Жуть просто.

Эмиль приготовил замечательную кашу с рыбой, которую мы спросонья наспех проглотили. После быстро собравшись, покинули лагерь. Поблагодарив на прощания лес за защиту, облокотившись на грудь Сояна, решила немного поспать. Того времени которое было выделена на сон мне явно не хватило, я очень хотела спать.

Проснулась только тогда, когда начала слышать доносившийся впереди шум. Открывать глаза не стала, просто слушала и гадала, откуда он доносится. Впереди очень громко разговаривали люди или не люди, видно просто встречные путники, но за деревьями их ещё не было отчётливо слышно, и понять о чём шёл разговор, невозможно. Ехали мы вчерашним строем, никаких изменений не было.

– Сомкнуть строй, – приказал Сев.

– Лина, – прошептал Соян.

– Я не сплю, – произнесла я, уже поняв, что мы достигли тракта. – Проснулась из-за шума. Мио, сядь, пожалуйста, на моё плечо, не хочу тебя потерять в этой толпе.

Мио приземлился ко мне на плечо, все сразу притихли, стали более серьёзными. Так мы и выехали из леса. Впереди нас располагалась широкая дорога, точнее их было четыре. Две дороги занимали путники, покидающие город, и две другие занимали те, кто хотел попасть в

него, и главное – хотели сделать это до темноты. Н-да, Кело был прав, амбре ужасное: запахи пота, навоза, разных специй и духов резко ударили в нос. Мне стало плохо. И в это нам нужно влиться? Не хочу. И сплошные крики, споры, плач детей и мат (куда без него родимого). Ничего себе. Я сглотнула, рассматривая эту толпу.

Очень много разных существ и животных. Мужчины одеты очень стильно и элегантно в сюртучный костюм-тройку и головной убор – цилиндр, кто-то, как ковбой, или стиль стилияг. Некоторые предпочитали фрак с высоким воротником и узкие штаны, заправленные в длинные сапоги, также видела костюм, как у повстречавшихся мной разбойников. Одежда дам так же не отличалась от мужской моды. Одеты изысканно, красиво и главное – все в платьях, ни одна девушка не ехала в брючном костюме или короткой юбке. Ноги полностью закрыты до щиколоток. Платья напоминали нашу европейскую моду второй половины девятнадцатого века (второе Рококо). Но и кто-то предпочитал более свободный стиль, как у нас, например, длинные платья в горошек, чем-то напоминающие моду моей мамы в молодости, точнее – восьмидесятые годы. В отличии, конечно же, от стражи или армии, та вся, независимо от мужчины или женщины, одеты в униформу различного цвета и фасона. Наверное, моя компания здесь будет парией.

Что самое удивительное из всего мною увиденного, это бесшумный и странный транспорт. Напоминает большую деревянную лодку, парящую над землёй с помощью серебряного света, перевозящую различные грузы. Или эти ковры-самолёты, нёсшие господ. А повозки, перевозящие существ, напоминали большую открытую барную стойку с крышей, которые привели меня в полный восторг. Различные существа сидели на барных стульях спиной к нам и чем-то занимались за своим столиком, каждого по бокам отделяла перегородка, что позволяло думать, будто ты едешь один. С другой стороны этого транспорта было то же самое. Как у нас в старину кареты тоже присутствовали, но они были чёрного цвета и без опознавательных знаков, также пару раз видела двуколку, запряжённую животными (похожего на большого дикобраза).

Пропустив одну проезжающую повозку с существами, мы вклинились позади неё. Мат и ругань звучали нам в спину, на что мы не обращали никакого внимания. Я только посмотрела за спину Союна, боясь, что кто-то из моих отстанет или их не пропустят, но нет, все были рядом. Только по лесной дороге мы шли по трое в ряд, а сейчас сгруппировались по пятеро. Ехали мы, слава богу, набавляя темп. Впереди приближалась стена города. И чем ближе мы подъезжали к воротам, тем становилось шумнее. Да, среди этого народа начиналась кружиться голова: этот мат, кто-то кому-то кричит, при этом кого-то стараясь переорать, ужас. Ещё эта духота, в лесу хоть обдувал ветерок, создавая комфортные условия, но тут в толпе чувствовалось только зловонье всего на свете. Я развернулась и уткнулась нос в грудь Союна, дыша его запахом. Пахло от него морозной свежестью, да и сам он напоминал большую глыбу льда. Айсберг, ё-моё.

Приближение к стене, она казалась огромной и воинственно пугающей, чёрного цвета, в высоту примерно с четырёхэтажный дом, которая окружала город сплошным кольцом. По бокам от ворот шли две башни, охраняющие вход. Если эти ворота представляли собой в высоту с трёхэтажный дом, то эти башни с пятиэтажный дом. Я от удивления присвистнула.

– Это сделано для того, чтобы драконы не могли поджечь город снизу, да и сверху. На шпиле этих башен стоят специальные защитные камни, так что с высоты птичьего полёта он тоже защищён, – произнёс шёпотом Мио мне на ухо, услышав мой восхищённый свист. И так как мы стали замедляться, он пояснил – видно опять купцы со стражей что-то не поделили

– Наверное, цену за проезд повысили, – предположила я. – Союна, как думаешь, долго нам ещё ждать?

– Как бы нам тут ночевать не пришлось, – обрадовал тот меня.

– Почему? – спросила, погрузившись. – Разве стража не должна успеть принять всех до темноты?

– Нет, они не обязаны. Мы скоро совсем остановимся, а время приближается к обеду, – начал пояснять он. – В обед стража меняется и на это тоже уходит время, а после опять начнут принимать. Купцы опять начнут вести спор об отплате прохода, так пять обозов перед нами, не считая, сколько нам придётся пропустить пассажиров на барыньках. Если успеем до шести, то вечером будем в городе, нет – придётся ждать утра, когда откроют ворота, потому что ночью ворота закрываются.

– А почему они ночью закрывают ворота, здесь опасно? – спрашиваю, начиная волноваться.

– Не больше чем везде. Просто ночью стража может что-то прозевать, не заметить среди грузов. Этого власти допустить не могут и из-за этого даны указания: ночью город закрывать, – пояснил Сев. – По крайней мере, это официальная версия.

– А не официальная, что местный король боится, что его город могут ночью захватить, пока тот спит в своей кровати, – усмехнулся Мио.

– Всё может быть. Если ночью придётся ночевать тут, то нужно будет охранять лагерь – прошептала я.

– Я буду охранять, Лина, не беспокойся, – произнёс Эмильен.

– Спасибо, Эмиль, – поблагодарила его.

В отличие от нас, он во сне не нуждается, так что охранять лагерь ему по силам. Тем временем мы остановились совсем. Перед нами повозка с пассажирами или, как её назвал Соян, барынька, обогнула строй и поехала чуть правее от дороги к городу, минуя очередь. Я удивлённо за этим наблюдала.

– А почему мы так не делаем? – спросила Сояна.

– Потому что у нас проход не оплачен, а у пассажиров барыньки оплачен ещё изначально в своём городе, и их просто пропускают без какой-либо очереди, – пояснил он.

– Вот гадство, – поморщилась я. – И как я поняла, обед нам тоже не светит.

– Лучше не выходить из строя, а то стража на вышках может неправильно понять наши действия. И пока мы будем кушать, наше место быстро займёт кто-то другой, – ответил Сев.

Вот блин, вот где могли пригодиться мои бутерброды, но хоть попить-то я могу. Достав бутылку минералки, я начала пить.

– Кто-то пить хочет? – спросила напившись.

– Я хочу, – ответила Суи.

– Передай, – протягиваю бутылку Севу. Тот без слов берёт и передаёт девочке. – Никогда не думала, что моё путешествие по миру начнётся с пробки, – усмехнулась я.

Хоть мы сейчас и стоим шестыми, но я не вижу толком, что происходит у ворот. Это означает, что или мы войдём в город и нам придётся ночевать в трактире, или мы войдём утром и нам придётся искать себе дом. Время двигалось очень медленно, на моих часах показывало, что только пятнадцать минут, как идёт смена караула.

Через несколько минут мне вернули почти пустую бутылку минеральной воды, ещё один раз попить хватит, может два, а дальше будем ждать въезда в город.

– Сестрёнка, я тоже пить хочу, – произнёс грустный маленький девичий голосок за нашими спинами, я обернулась.

Позади нас ехала двуколка с двумя девушками. Одна уже взрослая, лет, может, двадцать пять, простая чуть полноватая человеческая девушка с русыми волосами и карими глазами, а рядом с ней сидела девочка ровесница Суи. Маленькая копия своей сестры. Позади них шли обозы с товарами, что прошептала сестра девочки в ответ, я не слышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.